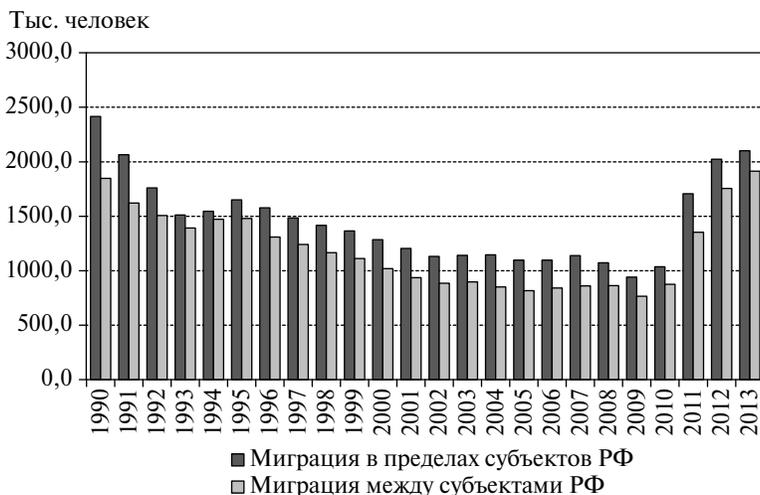

6. Миграция населения

6.1. Внутренние миграции

6.1.1. Число переселений добралось до рубежа в 4 млн человек

Объемы внутрироссийской миграции все последние годы нарастают (рис. 6.1). В 2013 г. объемы постоянной миграции в пределах страны составили 4 млн человек. Чуть большие параметры внутренних переселений были в далеких 1989–1990 гг., с тех пор рубеж 4 млн человек в переселениях не преодолевался.

Рис. 6.1. Внутренняя миграция населения в России по потокам, 1990–2013 гг.

Источники: Росстат, неопубликованные данные; Численность и миграция населения Российской Федерации. М.: Росстат, 1993–2013.

Напомним, что с 2011 г. в России был изменен статистический учет прибытий и убытий. «Прибывшими» теперь считаются регистрирующиеся по месту жительства и месту пребывания

на срок свыше девяти месяцев. «Выбывшие» считаются в так называемом автоматическом режиме — по мере окончания имеющейся регистрации. С той поры число переселений стало резко расти, увеличившись за четыре года (2010–2013 гг.) более чем вдвое. Для страны в целом во внутренних миграциях принятый порядок исчисления прибытий и выбытий может вести к дальнейшему увеличению миграционного оборота. Для регионов новая методика означает, что прибытия на определенный срок сразу по его окончании обернутся выбытиями, но с временным лагом, равным сроку регистрации по месту пребывания, и автоматическим прибытием в регион, откуда прибытие изначально совершалось. Кроме того, для регионов, в отличие от страны в целом, из соотношения прибытий и выбытий по межрегиональной миграции складывается миграционный прирост (убыль) в результате внутренней миграции. Он играет большую роль в динамике численности населения, и в определенный момент это может сработать как обрушившаяся «финансовая пирамида». Приток населения в миграционно привлекательных регионах, в которых велики масштабы регистрации по месту пребывания на непродолжительные сроки, может «обнулиться», если рост числа срочных регистраций сменяется их снижением (по разным причинам, например ужесточение системы контроля сменилось ослаблением и т.д.). В первую очередь это грозит Москве, Санкт-Петербургу и их областям.

Материалы текущего учета представляют только обобщенные данные о типе и длительности регистрации — совместно по миграциям внутренним и международным. Статистические таблицы подобного вида разрабатываются с 2011 г. За три года существенно сократилась доля прибытий с регистрацией по месту жительства, но само число таких прибытий изменилось незначительно и составило в 2013 г. 2334 тыс. человек против 2367 тыс. в 2012 г. и 2198 тыс. в 2011-м (табл. 6.1). В прибытиях по регистрации на месте пребывания доминируют зарегистрированные на срок два–четыре года.

Регионы, имеющие положительный миграционный прирост во внутренних миграциях (таких в 2013 г. насчитывалось 15), в зависимости от структуры, видов и сроков регистрации разбиваются на две группы: в Москве, Санкт-Петербурге, Ленинградской, Свердловской, Ярославской и Томской областях почти по-

Таблица 6.1. Структура прибывших во внутренней и международной миграции по видам и срокам регистрации, Россия, 2011–2013 гг., %

Вид и срок регистрации	2011 г.	2012 г.	2013 г.
По новому месту жительства	64,3	56,4	51,9
Возвратились к месту жительства после временного пребывания на другой территории	0,4	10,2	12,9
По месту пребывания	35,3	33,4	35,2
В том числе на срок:			
9 месяцев — 1 год	6,3	6,8	7,7
1 год	11,4	9,6	10,0
2–4 года	14,2	13,5	13,6
свыше 5 лет	3,4	3,5	3,9

Источники: Численность и миграция населения Российской Федерации. М.: Росстат, 2012–2013.

ловина (а в Москве даже чуть больше 50%) прибывших — зарегистрированные по месту пребывания. Сюда едут работать и (или) учиться. В другие переселяются «навсегда», здесь продолжает явно превалировать регистрация по месту жительства. Это Белгородская, Калининградская, Тюменская, Новосибирская области (впрочем, сюда тоже едут активно учиться), Краснодарский край, Татарстан, Адыгея, а также Ингушетия¹. Такая же ситуация наблюдается в активно строящейся Московской области, которую мигранты давно рассматривают как «спальный» пригород Москвы.

Существенные изменения объемов внутрироссийских миграций не привели к трансформации структуры: в 2013 г., как и в предыдущие годы, чуть более половины переселений составили внутрирегиональные перемещения, 48% приходилось на межрегиональные. Интенсивность межрегиональной миграции составила, таким образом, 1,3% по отношению к численности населения страны. Для сравнения: по данным текущего обследования населения в США в 2013 г., миграция с переменной штата

¹ Ингушетия — единственная республика Северо-Кавказского федерального округа, в которой в последние годы наблюдается миграционный прирост, природа которого не до конца понятна.

проживания находилась на уровне 2,3% от численности населения². В Германии в 2013 г. миграция между землями оценивалась в 1,5%³.

Соотношение меж- и внутрирегиональной миграции в России остается стабильным уже давно (см. рис. 6.1), изменения порядка миграционного учета почти не сказались на нем. Такая устойчивость, по-видимому, свидетельствует о сохранности глубинных механизмов внутренней миграции, когда безопаснее, понятнее и экономически менее затратно переселяться на небольшие расстояния, внутри «своего» региона.

6.1.2. Роль миграции в изменении численности городского и сельского населения

Обе переписи населения, прошедшие в постсоветский период, зафиксировали превышение численности населения страны по отношению к оцениваемому по текущему учету. По результатам ВПН—2002 разница составила 1,8 млн человек (1,2%), по ВПН—2010 постоянное население оказалось больше примерно на 1 млн человек (0,7%). Отклонилась также от текущих оценок полученная при переписи численность городского и сельского населения, по регионам расхождения зачастую достигали 5–10% и более. В соответствии с результатами переписей населения производится пересчет ретроспективных оценок численности населения по возрасту и полу для всех территорий Российской Федерации. При этом, поскольку считается, что качество текущего учета рождений и смертей удовлетворительно, пересчет затрагивает в основном оценки миграции — как международной, так и внутренней (для регионов).

Пересчеты численности и компонентов ее изменения, происходившие после переписей населения 2002 и 2010 гг., увеличили миграционный прирост городского населения страны за 1989–2010 гг. в 1,64 раза, а сельского сократили в 8,12 раза (табл. 6.2).

---

² United States Census Bureau. URL: <http://www.census.gov/hhes/migration/data/acs/state-to-state.html>.

³ Vorläufige Wanderungsergebnisse 2013. Statistisches Bundesamt 2014. URL: <https://www.destatis.de/DE/Publikationen/Thematisch/Bevoelkerung/Wanderungen/vorlaeufigeWanderungen.html>.

Таблица 6.2. Оценки миграционного прироста городского и сельского населения России, полученные по результатам текущего учета и в результате пересчетов по итогам Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг., тыс. человек

Период	По результатам текущего учета	В результате пересчетов по итогам ВПН—2002, ВПН—2010
<i>Городское население</i>		
1990	362,0	349,2
1991–1995	1268,0	1585,2
1996–2000	1302,3	1953,7
2001–2005	604,2*	1705,6
2006–2010	1188,5*	2133,8
2011–2013	1404,8	—
<i>Сельское население</i>		
1990	94,1	–74,2
1991–1995	1202,3	975,1
1996–2000	279,1	134,8
2001–2005	–242,7*	–395,3
2006–2010	–168,6*	–497,1
2011–2013	–494,3	—

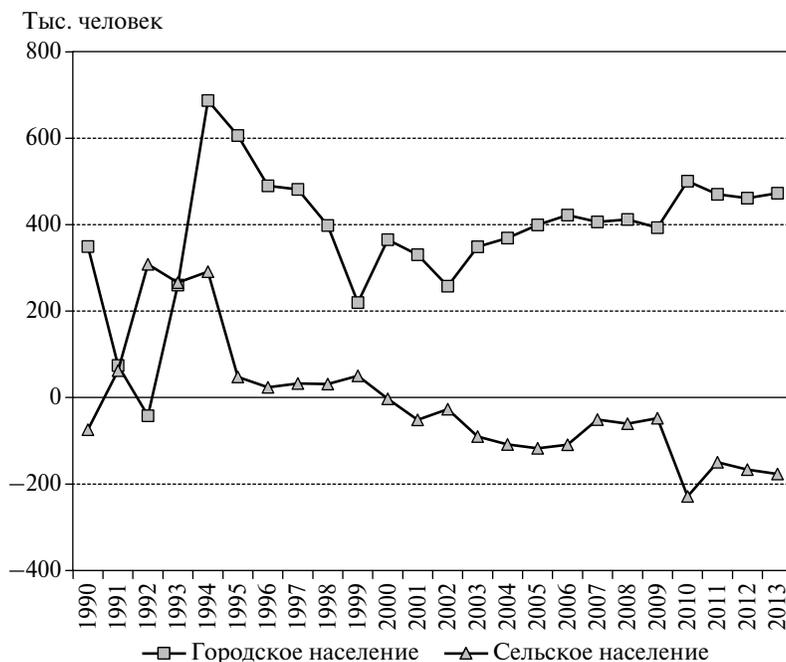
* Миграционный прирост за 2002 и 2010 гг. учтен в обоих столбцах по текущему учету населения.

Источник: Демографический ежегодник России. 2014. М.: Росстат, 2014.

Миграционный прирост сельского населения в первой половине 1990-х гг., по итогам переписи 2002 г., практически не корректировался, но в дальнейшем всегда пересматривался в сторону снижения. Миграционный прирост городского населения в результате ретроспективной корректировки от переписи был увеличен для каждого года. Таким образом, миграционные успехи сельской местности целиком приходятся на уже далекий период начала 1990-х гг., и с начала 2000-х гг. из села нарастал миграционный отток.

Тренды миграционного прироста городского и сельского населения все сильнее расходятся (рис. 6.2).

Городское население России последний раз росло за счет всех составляющих (естественный прирост, миграционный прирост, ад-

Рис. 6.2. Миграционный прирост городского и сельского населения России, 1990–2013 гг.

Источники: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2011 году; Численность и миграция населения Российской Федерации в 2013 году; Демографический ежегодник России. 2002; Демографический ежегодник России. 2009. М.: Росстат, 2010.

министративно-территориальные преобразования) в 1989 г. Одновременно единой — в 1991 г. — оно сокращало свою численность за счет всех трех компонентов. Начиная с 1994 г. устойчивым трендом является комбинация естественной убыли и миграционного прироста. Вплоть до 2006 г. соотношение естественной убыли и миграционного прироста было таковым, что не позволяло городскому населению увеличиваться. В последние годы, включая 2013 г., ситуация изменилась: естественный прирост составил почти 24,8 тыс. человек, миграционный — 472,6 тыс.

Миграционный прирост городского населения, уже больше 20 лет не опускавшийся ниже 200 тыс. человек в год, а в среднем составлявший 416 тыс. человек в год, играет важнейшую роль в динамике численности населения российских городов. Несмотря на давно предсказываемую дезурбанизацию, увеличение автомобилизации, рост числа профессий, не связанных с жестким графиком работы и пребыванием на рабочем месте, и тому подобные новые для России явления, городское население по-прежнему растет за счет миграции, причем как внутренней, так и международной. Зона активного миграционного роста городов очерчивается самыми большими городами, наделенными к тому же административными полномочиями, региональными столицами. Именно они предоставляют населению наибольшие экономические гарантии благодаря широкому и разнообразному предложению рабочих мест.

Иначе складывается ситуация в сельской местности. Только в 1991–1993 гг. напуганное рыночными реформами и распадом СССР население, в первую очередь неприжившиеся в городах вчерашние сельчане, мигранты из городов севера и востока страны, беженцы (в том числе горожане) из постсоветских стран, потянулось в сторону села. Длительно наблюдавшийся в стране урбанизационный тренд был прерван⁴ совсем ненадолго, и затем приток из сел в города восстановился. Однако вплоть до конца 1990-х гг. в целом российское село благодаря миграции из стран СНГ сохраняло пусть и крайне незначительный по размерам, но миграционный прирост. С 2000 г. он сменился оттоком, в среднем за год составляющим 100 тыс. человек. На подавляющей части территории страны российские села не являются привлекательными для мигрантов. Исключений немного: отдельные регионы российского центра и запада (Московская и Ленинградская, Калининградская, Ярославская, Белгородская, Курская области, Краснодарский край). Из 18 российских регионов, имевших в 2013 г. миграционный прирост в сельской местности, 43% его общего объема приходится на Московскую и Ленинградскую об-

---

⁴ Зайончковская Ж.А. Внутренняя и внешняя миграция // Население России 1993: ежегод. демогр. докл. / под ред. А.Г. Вишневого, С.В. Захарова. М.: Евразия, 1993. С. 57–72.

ласти. Если к ним добавить Краснодарский край, то доля трех регионов составит 71%.

Есть еще зоны благополучия пригородного типа, которые «растекаются» от региональных центров и видны только на уровне анализа муниципальной статистики. Здесь село может иметь миграционный прирост, экономическая основа которого лежит в стоимости пригородной земли и ее аренде городскими жителями и структурами и в целом находится вне сельского хозяйства. Люди, селящиеся здесь, работают в городе, и вся их жизнь практически связана с ежедневными поездками из пригорода в центр.

Урбанизация достаточно активно идет сейчас на юге России, и поэтому наиболее полнокровная — на фоне других регионов страны — сельская местность всего Северо-Кавказского федерального округа теряет население в результате миграционного оттока. Восточнее Самарской области нет ни одного региона, где бы село имело положительный знак нетто-миграции, но и Самарская область — это островок условного притока в сельскую местность среди отточного Приволжья, поддерживающийся опять же за счет пригородов Самары, Тольятти и Сызрани⁵. Таким образом, там, где есть природно-климатические условия для проживания на селе, а также имеется значительный естественный прирост, процесс урбанизации продолжается, вследствие чего мы наблюдаем массовый отток молодежи. А на подавляющей части территории страны нет ни соответствующих природных условий, ни демографических ресурсов. Субурбанизация происходит точечно, еще более избирательно, чем это происходило в развитых странах мира, и, кроме того, с российской спецификой, которую ряд исследователей кратко обрисовывает как невидимую статистике «дачеизацию» (сезонную субурбанизацию), не сопровождающуюся сменой постоянного места жительства и регистрации⁶.

---

⁵ База данных муниципальных образований. Самарская область. Численность сельского населения по полу и возрасту на 1 января текущего года. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst36/DBInet.cgi>.

⁶ *Нефедова Т.Г.* Сельская Россия на перепутье: Географические очерки. М.: Новое издательство, 2003. С. 29–39.

6.1.3. Отток населения из северных и восточных регионов страны продолжает расти

Картина перераспределения населения между федеральными округами России в целом устойчива. Население стягивается в Центральный, Северо-Западный и Южный федеральные округа, остальные теряют население. Центральный федеральный округ является безусловным лидером, сильно опережая всех остальных на протяжении последних двух десятилетий. На полюсе оттока в 2000-е гг. произошли изменения: вместо Дальневосточного и Сибирского федеральных округов самую большую миграционную убыль испытывает Приволжский, а отток из Северо-Кавказского сравнялся по силе с Сибирским. Усиление миграционной убыли Приволжья также связано с тем, что миграционные потери с более западными федеральными округами, прежде всего с Центральным, перестали компенсироваться притоком с востока.

В 2010-е гг. самый значительный переток населения имел место между Приволжским и Центральным федеральными округами (табл. 6.3), он равен по силе притоку в центр из трех округов востока страны. В результате основной поток переселений с востока на запад страны сохраняется, но он идет интенсивно и в пределах европейской части России.

В 2000-е гг. статистика фиксировала ослабление «западного дрейфа», прежде всего за счет сокращения оттока населения с Дальнего Востока (табл. 6.4), но судя по показателям последних трех лет он вновь нарастает. Данные двух последних переписей населения (2002 и 2010 гг.) свидетельствовали, что масштабы «западного дрейфа» текущий учет недооценивает⁷. По-видимому, увеличение фиксируемого статистикой оттока населения из Сибири и с Дальнего Востока — результат более адекватного учета межрегиональной миграции из-за изменения методики, а не новой волны переселений с востока.

Двукратное увеличение перераспределения населения между федеральными округами — 268 тыс. человек в 2013 г. против 134 тыс. в среднем за год за 2001–2010 гг. — происходит в результате более чем двукратного роста масштабов встречных миграций между крупными частями страны. В 2010 г. из европейской части

⁷ Население России 2012. С. 323.

Таблица 6.3. Нетто-миграция между федеральными округами Российской Федерации, 2011—2013 гг., тыс. человек

В обмене с территориями	Получено или потеряно территорией								
	Россия	Центральный	Северо-Западный	Южный	Северо-Кавказский	Приволжский	Уральский	Сибирский	Дальневосточный
Россия	0,0	402,1	103,9	81,3	-135,6	-189,6	-16,1	-138,1	-107,8
Центральный	-402,2	0,0	-26,0	-47,0	-50,8	-138,2	-39,1	-60,9	-40,0
Северо-Западный	-103,8	26,0	0,0	-7,1	-19,7	-32,6	-18,4	-29,0	-23,1
Южный	-81,2	47,0	7,1	0,0	-34,7	-17,7	-19,9	-36,2	-26,9
Северо-Кавказский	135,7	50,8	19,7	34,7	0,0	5,2	21,5	3,2	0,5
Приволжский	189,5	138,2	32,6	17,7	-5,2	0,0	19,9	-6,8	-6,8
Уральский	16,3	39,1	18,4	19,9	-21,5	-19,9	0,0	-16,8	-3,1
Сибирский	138,0	60,9	29,0	36,2	-3,2	6,8	16,8	0,0	-8,4
Дальневосточный	107,8	40,1	23,1	26,9	-0,5	6,8	3,1	8,4	0,0

Источники: Росстат; данные текущего учета.

Таблица 6.4. «Западный дрейф» в российских миграциях (результаты межрегионального обмена населением), 1991–2012 гг., тыс. человек

Годы	Миграционный прирост (убыль)					
	Округов европейской части* в обмене с округами азиатской части** страны	Уральского в обмене с округами европейской части	Уральского в обмене с округами азиатской части страны	Сибирского в обмене с округами европейской части и Уральским	Сибирского в обмене с Дальневосточным	Дальневосточного в обмене с округами европейской и азиатской частей страны
1991–2000	92,9	-14,2	6,8	-29,5	10,9	-67,0
2001–2010	56,3	-8,6	4,5	-28,9	2,1	-25,4
В том числе:						
2001–2005	54,8	-7,4	4,8	-28,0	1,3	-25,5
2006–2010	57,7	-9,8	4,2	-29,8	3,0	-25,3
2011	73,6	-6,2	8,1	-43,2	2,5	-32,4
2012	80,4	-5,4	7,1	-39,6	3,1	-36,0
2013	107,8	-21,0	4,6	-54,9	2,8	-39,3

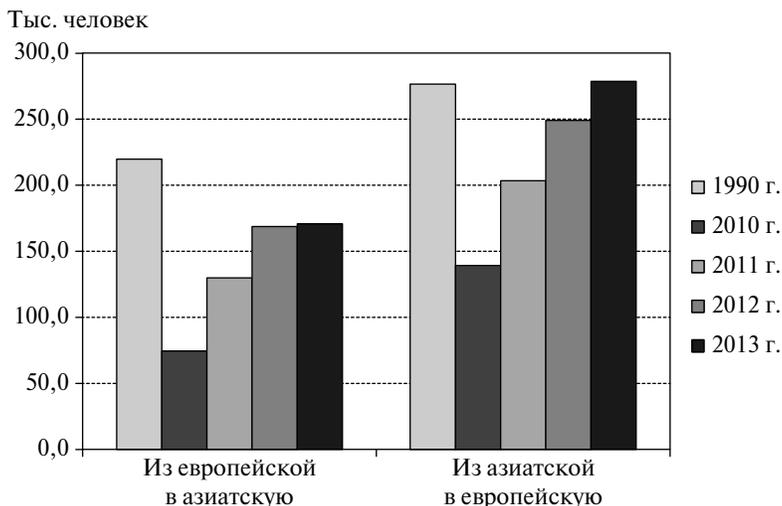
* Центральный, Северо-Западный, Южный, Северо-Кавказский, Приволжский федеральные округа.

** Уральский, Сибирский, Дальневосточный федеральные округа.

Источники: Росстат; неопубликованные данные текущего учета.

страны в азиатскую переместилось 74,4 тыс. человек, а в 2013 г. — 170,9 тыс., т.е. поток увеличился в 2,3 раза. Из азиатской части в 2010 г. в европейскую переехало 139,3 тыс. человек, а в 2013 г. — 278,7 тыс., поток вырос ровно вдвое. Примерно также — вдвое — увеличились встречные потоки между всеми федеральными округами.

В результате фиксируемый статистикой поток мигрантов из азиатской части России в европейскую, сократившийся в 2000-е гг., в 2013 г. достиг уровня 1990 г. (рис. 6.3), но при этом поток в обратном направлении составляет только 78% от 1990 г. Это ставит под серьезное сомнение возможность прекращения оттока населения из регионов Сибири и Дальнего Востока, ожидаемого по итогам реализации второго этапа (2021 г.) Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г.⁸ Формально миграционный баланс регионов Сибири и Дальнего Востока может быть сведен к нулю, но скорее

Рис. 6.3. Числа мигрантов (прибывшие) между европейской и азиатской частями страны

Источники: Росстат; данные текущего учета.

⁸ Утверждена Президентом РФ 13 июня 2012 г.

за счет притока международных мигрантов, компенсирующих выезд населения на запад страны.

Миграционная убыль населения Крайнего Севера и приравненных к нему местностей в последние годы увеличивается. В течение 2000-х гг. она удерживалась на уровне 35–50 тыс. человек ежегодно (только в 2008 г. убыль составила 63 тыс. человек). В 2012 г. отток превысил 70 тыс., а в 2013 г. составил уже 94,3 тыс. человек. При этом миграционный прирост регионов Севера за счет международной миграции практически не изменился — 19,3 тыс. в 2013 г. против 21,2 тыс. в 2012-м. Причина усиления механической убыли населения — отрицательный миграционный баланс с регионами «юга» страны, увеличившийся с 92,4 тыс. в 2012 г. до 113,7 тыс. в 2013-м. Терять население в результате миграции стали все без исключения регионы и их части, отнесенные к Крайнему Северу и приравненным местностям. Даже экономически богатый Ханты-Мансийский автономный округ, ранее имевший миграционный прирост, не стал исключением. В прошлом, например в преддверии финансово-экономического кризиса 1998 г., ситуация была схожей, но пока поостережемся от аналогий, так как, возможно, изменение миграционного баланса может быть связано также с новой методикой учета миграции, принятой в 2011 г.

Выше уже говорилось, что отток населения с Северного Кавказа почти сравнялся по масштабам с Сибирью. За 1991–2010 гг., по нашей оценке на основе данных текущего учета и переписей, республики Северо-Кавказского федерального округа потеряли никак не меньше 600 тыс. человек. В последние годы отток из республик превышает 40 тыс. человек ежегодно, половина его приходится на Дагестан, который является «лидером» по масштабам потерь населения в результате внутренней миграции. Из Северо-Кавказских республик миграционный прирост в последние годы фиксируется статистикой только в Ингушетии, он складывается за счет миграции с Северной Осетией и Чечней. Возможно, это последствия каких-то прежних проблем с учетом населения в результате конфликтов 1990-х — начала 2000-х гг.

6.1.4. Центров притяжения мигрантов не становится больше

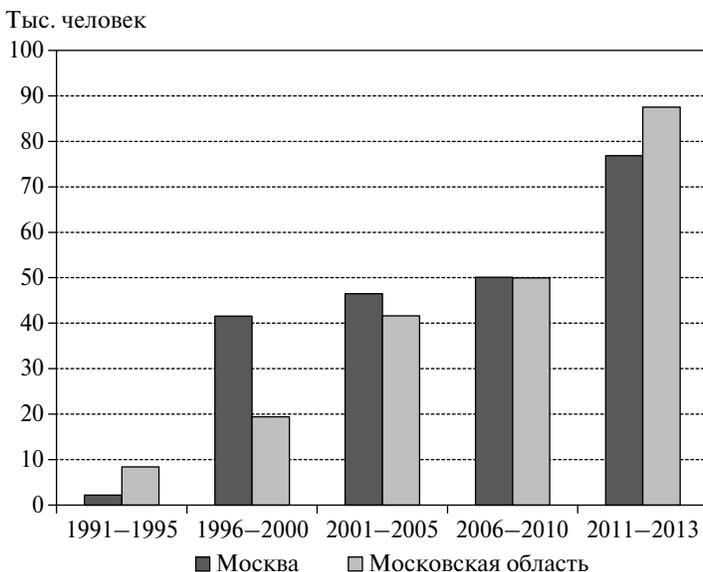
Единая в 1990-е гг. зона миграционного прироста населения в результате внутренней миграции, занимающая большую часть европейской части страны, уже в 2000-е гг. распалась. Причина тому — сокращение масштабов «западного дрейфа», за счет которого многие регионы этой части страны имели существенный приток населения, а также усиление притягивающей силы крупнейших центров, наиболее привлекательных для внутристрановых мигрантов. Число их ограничено и мало меняется в последние полтора десятка лет.

Крупнейший центр притяжения мигрантов — Москва и Московская область (столичный регион), он определяет миграцию, по меньшей мере, в европейской части страны. Нет ни одного региона, который бы имел положительный баланс миграции с этим центром. За весь постсоветский период прирост его населения за счет миграционного обмена с другими регионами страны превысил 4 млн человек (оценка с учетом данных переписей 2002 и 2010 гг.), в последние годы он составляет 150–180 тыс. человек ежегодно.

Конечно, миграционный прирост базируется на высокой привлекательности столицы и ее пригородной зоны. Но если в 1990-е гг. основной приток шел в саму Москву, то в 2000-е Московская область постепенно стала «перетягивать» его на себя. Данные, представленные на рис. 6.4, приведены на основании текущего учета и не включают поправки по результатам переписи, согласно которым миграционный прирост населения этих регионов был существенно большим. Нам представляется, что представленные данные достаточно адекватно отражают соотношение миграционного прироста в столице и области.

В 2000-е гг. и особенно в текущем десятилетии Москва продолжала уверенно шагать за пределы МКАД. Так, ввод в действие квартир в Московской области существенно превышает показатели по Москве: в 2011 г. в Москве было введено 23,6 тыс. квартир, в Московской области — 97,3 тыс., в 2012 г., даже с учетом приращения города территориями «новой Москвы» — 42,6 тыс. и 81,1 тыс. соответственно⁹. Жилье строится преимущественно

⁹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: стат. сб. М.: Росстат, 2013.

Рис. 6.4. Среднегодовой миграционный прирост населения Москвы и Московской области за счет внутренней миграции

Источники: Росстат; данные текущего учета населения.

в ближайших к Москве городах и районах¹⁰. По интенсивности миграционного прироста города ближнего Подмоскovie устойчиво лидируют среди городов России. Играет роль и развитие процессов субурбанизации, в результате которой в Московской области множится число коттеджных поселков, покупателями домов в которых в основном являются москвичи. И хотя субурбанизация в Московской области считается сезонной¹¹ и статистика ее практически не видит, но все же она ведет к перераспределению полюса миграционного притяжения населения

¹⁰ Махрова А., Нефедова Т., Трейвиш А. Москва: мегаполис? агломерация? мегалополис? // Демоскоп Weekly. 2012. № 517–518. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2012/0517/tema05.php>.

¹¹ Махрова А.Г., Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. Московская область сегодня и завтра. Тенденции и перспективы пространственного развития. М.: Новый хронограф, 2008. С. 62–69.

в пользу Московской области. В одной из недавних работ¹² было показано, что миграционный приток населения в Москву и Московскую область характеризуется спецификой возрастного состава: в потоке в Московскую область преобладают люди в возрасте старше 30 лет, в то время как в Москву — более молодые люди. По-видимому, статистика улавливает приток молодежи на учебу в столицу, а жилье в ближнем Подмосковье приобретают уже взрослые люди, создавшие семьи. Подобные тенденции отмечают для своих стран и европейские исследователи¹³.

Сохраняющаяся и, возможно, укрепляющаяся взаимосвязанность рынков труда и жилья двух субъектов РФ ведет к тому, что более 1 млн жителей области совершают ежедневные трудовые поездки в Москву¹⁴.

Санкт-Петербург и Ленинградская область утвердились в качестве второго центра притяжения населения в стране. По нашей оценке, миграционный прирост этих регионов за счет внутренней миграции составил за 1990–2000-е гг. 700 тыс. человек, и в нынешнем десятилетии он остается на высоком уровне. Согласно данным текущего учета за 2011–2013 гг. миграционный прирост этих регионов составил 178 тыс. человек. Санкт-Петербург притягивает в первую очередь жителей Северо-Запада, в других округах европейской части России он сильно уступает Москве. Однако особая привлекательность Санкт-Петербурга для жителей Сибири и Дальнего Востока, для «северян»¹⁵, ведет к тому, что

---

¹² Мкртчян Н.В. О влиянии миграции на возрастной состав населения регионов, городов и районов России: науч. тр. / гл. ред. А.Г. Коровкин / Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. М.: МАКС Пресс, 2014. С. 381–396.

¹³ Amcoff J., Westholm E. Understanding rural change — demography as a key to the future. Arbetsrapport // Institutet för Framtidsstudier. 2006. No. 6. P. 8; Vobecka J. Spatial dynamics of the population in the Czech Republic, 1989–2007: Ph.D. Thesis, 2010. P. 21.

¹⁴ Шитова Ю.Ю. Маятниковая трудовая миграция в Московской области: методический и прикладной анализ // Экономический журнал ВШЭ. 2006. № 1. С. 63–79.

¹⁵ Замятина Н., Пилясов А. Север, социальные сети и «диаспора наоборот» // Демоскоп Weekly. 2013. № 547–548. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0547/analit07.php>.

в структуре миграционного притока доля жителей этих регионов страны выше, чем в Московском столичном регионе.

Третий крупнейший центр притяжения внутрироссийских мигрантов — Краснодарский край, прирост которого за два прошедших десятилетия составил около 500 тыс., а за последние три года — 112 тыс. человек. Половину миграционного прироста края обеспечивают округа азиатской части страны, еще треть — регионы Северо-Кавказского и Южного федеральных округов.

Кроме перечисленных, в европейской части страны есть устойчивые центры притяжения мигрантов: Белгородская, Калининградская области и Республика Татарстан. Однако миграционный прирост в них в последние годы исчисляется несколькими тысячами человек, в сравнении с предыдущими десятилетиями приток в них сократился. При этом миграционный прирост этих регионов обеспечивает неограниченная группа близлежащих территорий, они собирают мигрантов со всей страны, но несут потери в обмене населением со столичным регионом, Санкт-Петербургом и Ленинградской областью.

В качестве межрегиональных центров притяжения населения необходимо выделить Нижегородскую, Самарскую области и Ставропольский край, которые балансируют в миграционном балансе на близком к нулю уровне. Собирая население с северо-востока европейской части (Нижегородская), юга Приволжья (Самарская) и Северного Кавказа (Ставрополье), эти регионы проигрывают более успешным центрам, не только Москве, но и, например, Краснодарскому краю.

В азиатской части страны в последние годы в качестве центра притяжения населения выделяется Новосибирская область во главе с центром — третьим по численности населения городом России. В 2011–2013 гг. ее миграционный прирост удерживается на уровне около 10 тыс. человек в год. Область отдает население на запад страны, но с лихвой компенсирует потери за счет притока из других регионов Сибири и Дальнего Востока. Примерно такого же масштаба прирост во внутрироссийской миграции имеет в последние годы Тюменская область (без округов), однако две трети его обеспечивают Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа. Никак не получается стать устойчивым центром притяжения у Свердловской области: ее миграционный

прирост в отдельные 2000-е гг. достигал 10 тыс. человек, сейчас он составляет 1–3 тыс. человек ежегодно. Кроме того, перепись 2010 г. показала, что выезд из области недоучитывается. Небольшой миграционный прирост имеет Томская область. За вычетом перечисленных регионов ни один субъект РФ на востоке страны пока не может претендовать на роль центра притяжения населения.

Сравнение центров миграционного притяжения «не первого ряда» в европейской части страны с центрами в азиатской части по балансу внутрироссийской миграции в 2011–2013 гг. (рис. 6.5) показывает, что зауральские центры стали успешнее. Их более позитивный миграционный баланс обеспечивают меньшая убыль

Рис. 6.5. Миграционный прирост (убыль) за счет внутрироссийской миграции отдельных регионов России по территориальным составляющим, 2011–2013 гг.

Источник: неопубликованные данные Росстата.

в миграции со столичным регионом (благодаря тому, что они территориально дальше расположены), а также многократно больший приток населения из регионов азиатской части России. В «плюс» центрам европейской части и Свердловской области — миграция идет из более густозаселенной территории, она пока еще компенсирует отток в Москву и другие наиболее привлекательные регионы страны. Стоит отметить, что выделенные центры азиатской России теряют население только в обмене с главными центрами притяжения, расположенными на западе страны, этим негативное воздействие «западного дрейфа» на них заканчивается. Новосибирск, Тюмень, Екатеринбург и Томск, по-видимому, являются основными его «бенефициарами» наряду со столичным регионом, Санкт-Петербургом и Краснодарским краем.

У каждого региона, чей миграционный баланс приведен на рис. 6.5, есть свой миграционный «хинтерланд», своя зона тяготения — небольшое число регионов, миграционная связь с которыми обеспечивает им прирост населения. У Тюменской области это ее северные округа, обеспечившие в 2013 г. 77% миграционного прироста, у Новосибирской — Алтайский край, Кемеровская и Иркутская области (78%), у Томской — Кемеровская (89%), у Свердловской области приток из Курганской, Челябинской областей и Пермского края. Похожая ситуация и у центров западной части страны, притягивающих в основном жителей нескольких соседних областей. Только Нижегородская область имела более обширный круг регионов — миграционных доноров, хотя и не такой обширный, как Московский столичный регион и Краснодарский край.

У регионов, возглавляемых городами с населением свыше 1 млн человек, выше шансы стать центрами притяжения мигрантов, но не все из них реализуют эту возможность. Ростовская, Волгоградская, Омская, Челябинская области и Республика Башкортостан все 2000-е гг. и сейчас если и имели миграционный прирост населения, то только за счет международной миграции. Собственное социально-экономическое развитие, наличие сильных соседей, особенности географического положения и другие условия не позволили им с успехом конкурировать с вышеописанными центрами притяжения населения. С другой стороны, определенные шансы на вхождение в число центров притяжения населения

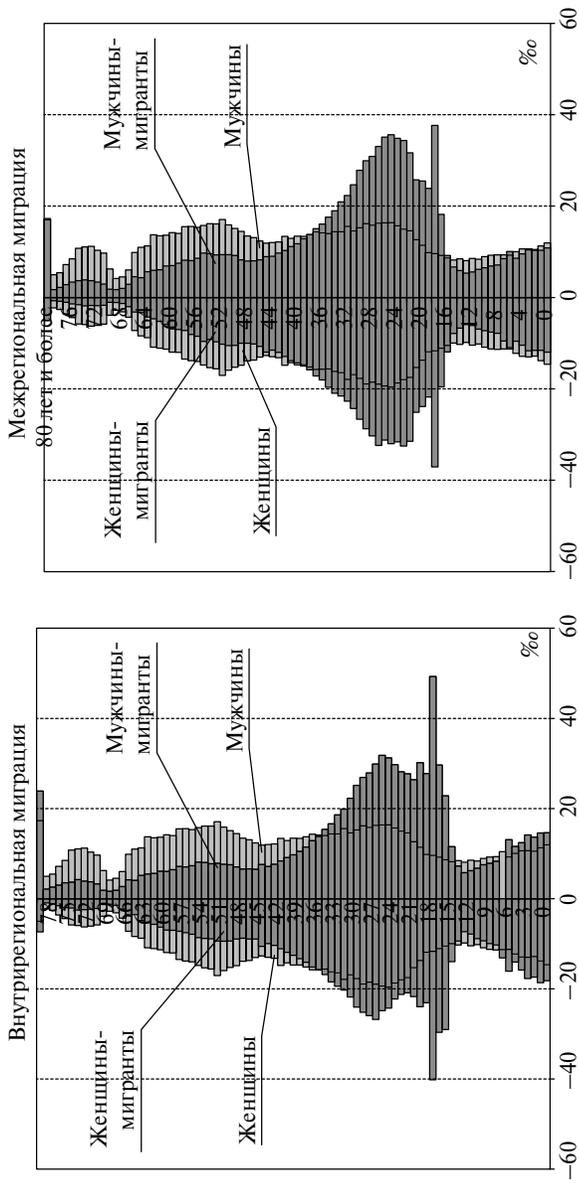
в последние годы появляются у Воронежской, Ярославской, Томской областей, не в последнюю очередь — в результате притока молодежи из соседних регионов на учебу.

6.1.5. Социально-демографические характеристики внутренних мигрантов

Возрастное распределение внутренних мигрантов в России отвечает классически описываемому в литературе: активные возраста миграции начинаются примерно в 15 лет, и к возрасту 40 лет интенсивность миграции становится такой же, как была в возрастах «до пика», т.е. в 10–14 лет. Второго возрастного пика — в ранних пенсионных возрастах — в российском распределении 2013 г. не наблюдается.

Селективный характер миграции особенно заметен при сопоставлении возрастного профиля мигрантов и всего российского населения (рис. 6.6): «горб» в возрастах от 15 до 35 лет (внутрирегиональные перемещения) или до 38 лет (межрегиональные) и «впадины» в возрастах старше 40 лет.

Ощутимое отличие внутрирегионального потока от межрегионального проявляется у 15–19-летних: во внутрирегиональных переселениях начало миграционного «старта» раньше, у мужчин оно происходит уже в 15 лет, у женщин — в 16, тогда как в межрегиональных потоках старт начинается в 17 лет, после которого есть второй всплеск в более старших возрастах — в 22–30 лет, а во внутрирегиональной миграции его нет. Здесь, по-видимому, проходит главный «разлом»: внутрирегиональная миграция, которая все еще носит урбанизационные черты, определяется в основном учебной миграцией, причем не обязательно для поступления в вузы (так как ее интенсивность нарастает в возрасте 15–16 лет, к которому приурочено окончание 9-го класса и поступление в колледжи и техникумы). Межрегиональная миграция в города «старше», к ней обращаются не только для получения образования (как правило, высшего), но и по окончании вузов при поиске более привлекательной работы, в результате чего зачастую вновь меняется место жительства. Интенсивность миграции в возрастах 22–29 лет во внутрирегиональной миграции у женщин и мужчин заметно ниже, чем в межрегиональных передвижениях. Возраст-

Рис. 6.6. Половозрастная структура внутрироссийских мигрантов (доли мигрантов в определенных возрастах от всех внутри-/межрегиональных мигрантов), 2013 г., и всего российского населения, 2012 г.

Источники: Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2013 года. М.: Росстат, 2014; данные Росстата.

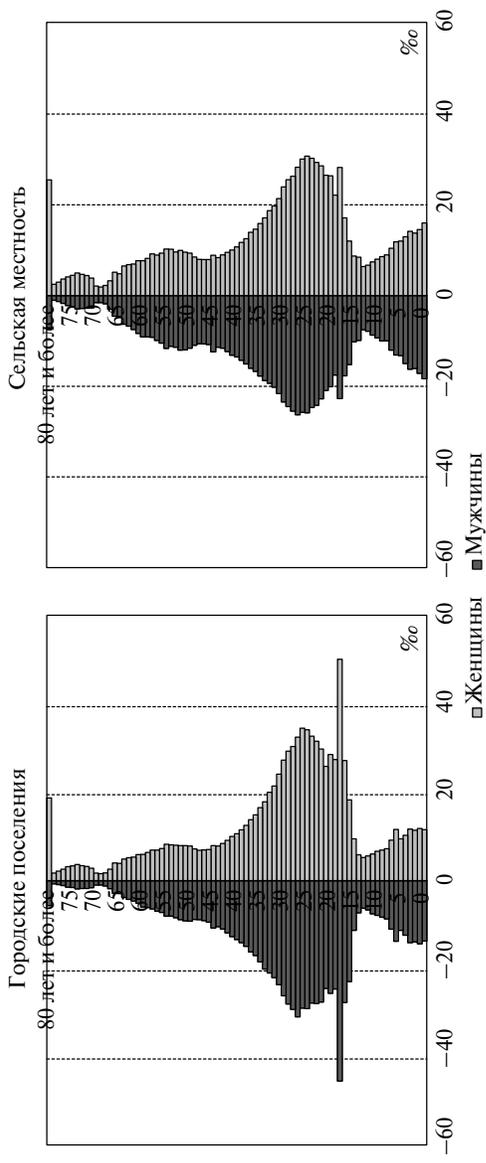
ная интенсивность миграции женщин в молодых возрастах выше, чем у мужчин и во внутри-, и в межрегиональном потоках, но только во внутрирегиональных переселениях этот разрыв очень значителен.

Миграция в города имеет четко очерченную возрастную границу: переселяются люди в возрастах от 16 до 30 лет. У прибывающих в сельскую местность, особенно во внутрирегиональных потоках, возрастное распределение более сглаженное, влияние образовательной или постобразовательной миграции ощущается несильно (рис. 6.7). Здесь, напротив, имеет место приток населения в пред- и пенсионных возрастах. Начиная с возраста 42–43 года возрастная интенсивность миграции в сельскую местность выше, чем в города.

Половая структура внутренних миграционных потоков, в отличие от международных, на протяжении нескольких последних лет остается стабильной, в ней первенствуют женщины (в 2013 г. их было 53,7%). Соотношение немного более выровненное в межрегиональных потоках, там оно следующее: 48,2% мужчин и 51,8% женщин. Во внутрирегиональных передвижениях женщины более активны: 44,4% мужчин против 55,6% женщин.

Брачную структуру внутренних мигрантов отличали в целом пониженная по отношению ко всему населению страны доля состоящих в браке и повышенная доля никогда не состоявших в браке. Главным образом это связано с более молодой возрастной структурой мигрантов, о чем было сказано выше. Кроме того, необходимо отметить, что сравнение с брачной структурой населения России по данным переписей выглядит не вполне корректным (там оно оценивалось на 1000 человек в возрасте от 16 лет и старше, а в текущем учете миграционных событий дается по отношению к мигрантам старше 14 лет) и необходимо скорее как некий ориентир. Оба этих обстоятельства действуют в одну сторону, приводя к следующей комбинации (табл. 6.5).

Изменение порядка миграционного учета не привело к модификации брачной структуры потоков, что также свидетельствует о ее связи в первую очередь с возрастной структурой мигрантов, а не какими-либо другими процессами. Среди мужчин-мигрантов доля состоящих в браке все 2010-е гг. была выше, чем у женщин. Это одно из ключевых отличий брачной структуры

Рис. 6.7. Возрастная структура прибывающих внутренних мигрантов (доли прибывающих в определенных возрастах от всех внутренних мигрантов) в городские поселения и сельскую местность России, по полу

Источники: данные Росстата.

Таблица 6.5. Брачная структура мигрантов в возрастах старше 14 лет, в среднем за 2009–2010, 2011–2012 и в 2013 гг., %

Брачное состояние	В среднем				2013 г.	
	2009–2010 гг.		2011–2012 гг.		Мужчи- ны	Жен- щины
	Мужчи- ны	Жен- щины	Мужчи- ны	Жен- щины		
<i>Внутренняя миграция</i>						
Состоящие в браке	46,1	43,6	45,3	41,6	44,0	40,8
Никогда не состоявшие в браке	36,8	32,1	36,6	32,5	37,0	33,0
Вдовы	2,5	8,9	2,0	8,3	1,7	7,0
Разведенные	9,3	9,8	9,0	10,2	8,6	10,2
Не указали	5,3	5,6	7,1	7,4	8,7	9,0
<i>Внутрирегиональная миграция</i>						
Состоящие в браке	47,3	44,5	46,1	42,4	45,5	42,3
Никогда не состоявшие в браке	36,6	33,3	37,1	33,8	38,0	34,5
Вдовы	3,1	9,3	2,5	9,2	2,2	7,9
Разведенные	9,5	9,5	9,0	9,9	8,8	10,0
Не указали	3,5	3,4	5,3	4,7	5,5	5,3
<i>Межрегиональная миграция</i>						
Состоящие в браке	45,0	42,7	44,5	40,6	42,5	39,1
Никогда не состоявшие в браке	37,0	30,6	36,0	30,9	36,1	31,2
Вдовы	1,9	8,3	1,6	7,3	1,3	6,2
Разведенные	9,0	10,1	8,8	10,8	8,4	10,4
Не указали	7,1	8,3	9,1	10,4	11,7	13,1
<i>Международная миграция</i>						
Состоящие в браке	45,0	45,9	41,5	44,1	45,0	46,1
Никогда не состоявшие в браке	32,8	25,4	29,4	23,6	28,6	21,5
Вдовы	1,3	7,7	0,9	7,3	0,7	6,6
Разведенные	4,9	8,6	3,6	7,9	2,8	6,9
Не указали	16,0	12,4	24,6	17,1	22,9	18,9

Источник: неопубликованные данные Росстата.

внутренней миграции от международной. Среди прибывающих из-за рубежа доля замужних хотя и снижается, но все равно остается более высокой, чем у мужчин.

Наиболее «несемейным» характером в целом отличаются потоки внутрирегиональных мигрантов, направляющихся в города. Это результат того, что именно для этой миграции характерна самая высокая доля молодых мигрантов, отвечающих на вопрос о своем брачном состоянии.

Мигрантов отличает несколько более высокий уровень образования, чем у городских и тем более сельских жителей страны. Так, среди прибывших в города в 2013 г. высшее образование имели 32,6% внутренних мигрантов против 27,7% (по данным переписи населения 2010 г.) для городского населения; среди переехавших в село — 21,5 и 11,4% соответственно для сельского населения (табл. 6.6)¹⁶.

Как и вообще для современного российского населения, так и для мигрантов характерной чертой является более высокий образовательный уровень женщин, чем мужчин. Переезжающие в сельскую местность менее образованы, чем те, кто выбирает города, среди них не только ниже удельный вес имеющих высшее образование, но и больше лиц с начальным и средним общим образованием. Возможно, в селе такое соотношение оправдано качеством и структурой рабочих мест и характером хозяйственной деятельности и не приводит к дополнительному напряжению между местными и приезжими. Кроме того, такая образовательная структура — результат более старой возрастной структуры мигрантов, переезжающих в сельскую местность, по сравнению с переезжающими в города, а чем более старые когорты населения мы рассматриваем, тем ниже в среднем имеющийся у них уровень образования. Так, в возрастах 60–64 лет доля имеющих только начальное образование и не имеющих его для городского населения страны составляет 2,4%, для сельского — 7,9%¹⁷. Но уже в следующем возрастном интервале она возрастает до 7,1 и 23,7% соответственно. Аналогичным образом, но менее интенсивно увели-

¹⁶ И для мигрантов, и для городского и сельского населения России по данным ВПН—2010 приведенные цифры относятся к указавшим свой уровень образования.

¹⁷ По отношению к указавшим уровень образования.

Таблица 6.6. Уровень образования внутренних мигрантов* (2013 г.) и населения России (2010 г.), %

Показатель	Доля имеющих образование						Начальное и не имеют
	Высшее	Неполное высшее	Среднее профессиональное	Начальное профессиональное	Среднее общее полное	Среднее общее неполное	
Внутренние мигранты: мужчины женщины	27,1	4,6	28,8	2,8	25,5	9,0	2,2
	31,2	5,1	27,5	2,1	23,5	7,6	3,0
Внутрирегиональные мигранты: мужчины женщины	22,1	3,9	28,6	3,3	26,9	12,1	3,1
	27,0	4,5	27,5	2,4	25,3	9,6	3,7
Межрегиональные мигранты: мужчины женщины	32,3	5,2	29,0	2,3	24,0	5,9	1,3
	36,5	5,9	27,4	1,7	21,4	5,1	2,0
Население России**: мужчины женщины	21,7	4,6	30,1	7,0	20,1	11,9	4,6
	24,8	4,6	32,1	4,4	16,7	10,3	7,1

* Из числа прибывших, указавших уровень образования, в возрасте 14 лет и старше.

** По данным ВПН — 2010 из числа указавших уровень образования в возрасте 15 лет и старше.

Источники: данные текущего учета мигрантов и Всероссийской переписи населения 2010 г.

чивается этот параметр и для мигрантов. В когорте 25–29-летних среди переезжающих в города половина имеет высшее образование, и это более чем на 7 п.п. выше, чем для городского населения страны. Соответствующая разница для села составляет 13 п.п.

В целом по всем возрастным группам, кроме возрастов старше 70 лет, по доле имеющих высшее образование мигранты оказываются на 5 п.п. и выше образованнее, чем местное население (рис. 6.8). Разница ослабевает по мере увеличения возраста. В молодых и средних возрастах она сильнее ощущается в сельской местности, чем в городах. По удельному весу имеющих среднее специальное (профессиональное) образование мигранты и местное население во всех возрастных группах ближе друг к другу, чем по доле лиц с высшим образованием.

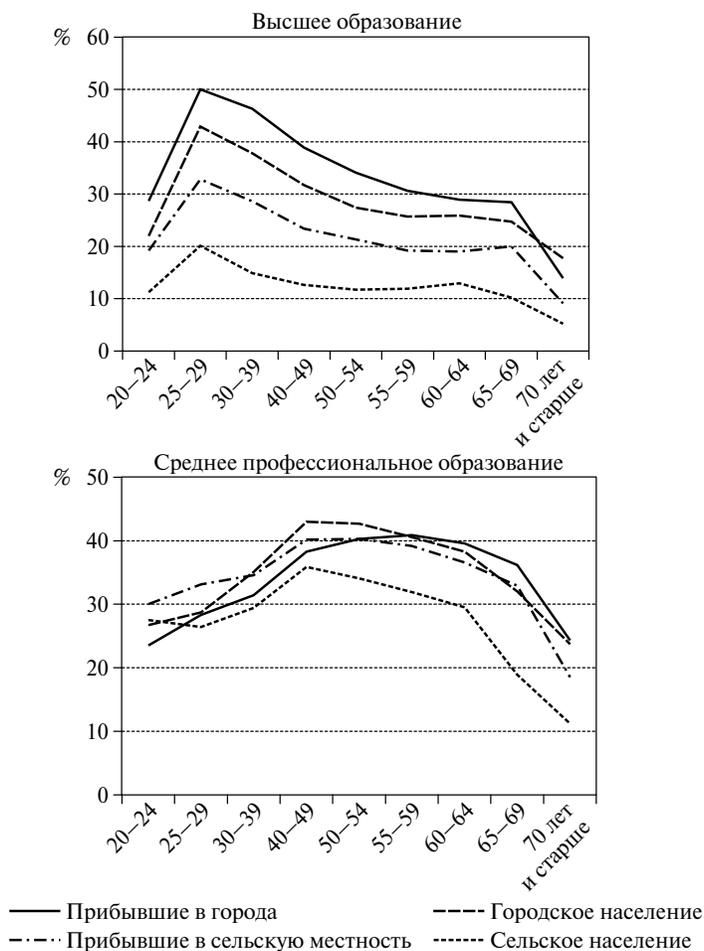
Сравнение внутри- и межрегиональных мигрантов по образовательному уровню складывается в пользу межрегиональных переселенцев, это верно и для мужчин, и для женщин, и у переезжающих в город, и у направляющихся в село. Например, разница между мужчинами, прибывшими в города в рамках меж- и внутрирегиональной миграции, по доле лиц с высшим образованием достигает 7,2 п.п. В целом высокий уровень образования, демонстрируемый внутренними мигрантами, — результат как селективности миграции — своеобразного «естественного отбора», когда переезжают самые инициативные, активные, предприимчивые (и образованные), так и более молодой возрастной структуры мигрантов.

6.1.6. В трудовой миграции участвуют 2,3% работающих россиян

В предыдущем докладе¹⁸ мы уже анализировали данные регулярного Обследования населения по проблемам занятости Росстата (ОНПЗ), дающие представление о временной трудовой миграции россиян, точнее, о тех россиянах, место работы которых не совпадало с регионом их проживания. В 2013 г. численность временных трудовых мигрантов-россиян, попавших в поле зрения данного обследования, практически не изменилась, составив 1652 тыс. человек (в 2012 г. — 1563 тыс.). Напомним, что мы не счи-

---

¹⁸ Население России 2012. С. 331–342.

Рис. 6.8. Доля имеющих высшее и среднее профессиональное образование, по возрастным группам среди внутренних мигрантов, прибывающих в города и сельскую местность (2013 г.), в сравнении с местным населением (2010 г.)*, %

* Для лиц, указавших уровень образования.

Источник: данные текущего учета мигрантов и Всероссийской переписи населения 2010 г.

таем трудовыми мигрантами тех, кто работает в других регионах и ежедневно посещает дом, — это маятниковые (суточные) мигранты.

Среди всех трудовых мигрантов 20% посещали дом раз в неделю, 39% — 1–2 раза в месяц, 41% — реже 1 раза в месяц.

В 2013 г. трудовые мигранты составляли 2,3% всего занятого населения. При этом 12,5% занятого населения Калмыкии работало в других регионах; в Тыве — 10,2; в Ивановской — 9,3; Тульской — 9,1; Пензенской областях — 8,5%, еще в 14 регионах они составляли от 5 до 8% всего занятого населения. В этих регионах трудовые мигранты есть во многих домохозяйствах, в 10–20% от их общего числа, по-видимому, в сельской местности и малых городах их доля еще выше.

В ряде регионов трудовые мигранты формируют значительную долю работников. В Ямало-Ненецком автономном округе их 21% от всех работающих; в Ненецком автономном округе и Тюменской области — по 18; в Ханты-Мансийском автономном округе — 11,3; в Москве — 10,8; в Чукотском автономном округе — 5,3%.

Самая интенсивная трудовая миграция осуществляется на относительно небольшие расстояния, почти половина мигрантов в 2013 г. не покидала территорию своего федерального округа. Около полумиллиона мигрантов перераспределялось в пределах Центрального федерального округа (прежде всего в столичный регион), также существенный переток был между Приволжским и Центральным, а также Приволжским и Уральским федеральными округами (табл. 6.7). Приволжский федеральный округ, как и в 2012 г., остается главным поставщиком трудовых мигрантов, а главным реципиентом — Центральный. Меньше всего участвует в перераспределении трудовых мигрантов Дальневосточный федеральный округ, что не удивительно, учитывая его отдаленное положение.

«Поле» трудовой миграции россиян, как и в постоянной миграции, напряжено на полюсе притока: лишь немногие крупные центры концентрируют подавляющее большинство трудовых мигрантов, число же регионов-доноров велико (рис. 6.9).

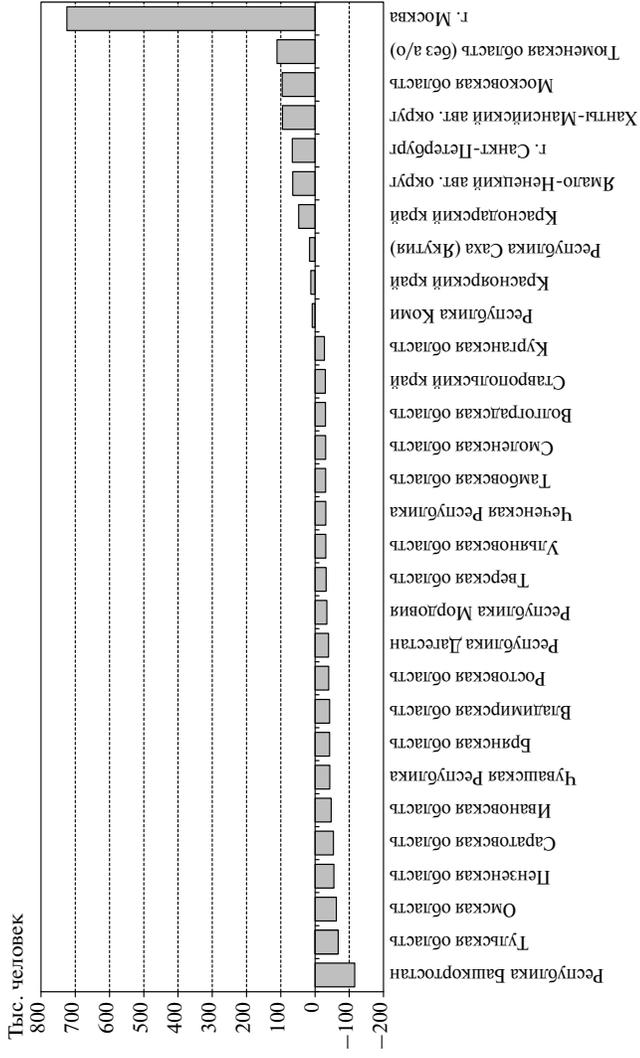
В 2013 г. 53% трудовых мигрантов — граждан России нашли работу в столичном регионе (873 тыс. человек), из них почти поло-

Таблица 6.7. Перераспределение трудовых мигрантов между федеральными округами, 2013 г., тыс. человек

При обмене с округом	Получено округом									
	Россия	Центральный	Северо-Западный	Южный	Северо-Кавказский	При-волжский	Уральский	Сибирский	Дальневосточный	
Россия	0,0	-378,2	-44,9	49,8	115,7	452,6	-245	85,5	-35,5	
Центральный	-378,2	0,0	12,8	-53,0	-70,2	-263,0	-0,3	-5,2	0,7	
Северо-Западный	-44,9	-12,8	0,0	-6,5	-5,1	-19,9	0,6	-1,3	0,1	
Южный	49,8	53,0	6,5	0,0	-17,6	-7,0	17,5	-4,7	2,1	
Северо-Кавказский	115,7	70,2	5,1	17,6	0,0	2,9	13,4	0,2	6,3	
Приволжский	452,6	263,0	19,9	7,0	-2,9	0,0	154,1	4,5	7,0	
Уральский	-245,0	0,3	-0,6	-17,5	-13,4	-154,1	0,0	-61,2	1,5	
Сибирский	85,5	5,2	1,3	4,7	-0,2	-4,5	61,2	0,0	17,8	
Дальневосточный	-35,5	-0,7	-0,1	-2,1	-6,3	-7,0	-1,5	-17,8	0,0	

Примечание. Ежедневные поездки исключены.

Источник: Обследование населения по проблемам занятости. 2013.

Рис. 6.9. Баланс трудовой миграции*, 20 основных регионов-доноров и 10 основных реципиентов

* Баланс рассчитан как разница числа жителей региона, работающих в других регионах, и числом жителей других регионов, работающих в данном регионе (маятниковые поездки исключены).

Источник: Исследование населения по проблемам занятости. 2013.

вина являлись жителями других регионов Центрального федерального округа, еще 30% — регионов Приволжья.

17% трудовых мигрантов-россиян трудилось в Тюменской области, Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах (280 тыс. человек), они приехали из Приволжья, Сибири и регионов Уральского округа.

Зоны тяготения двух основных центров притяжения трудовых мигрантов разделены примерно по Волге: жители регионов, расположенных к востоку от нее, чаще едут на работу в Тюменскую область с национальными округами, а к западу — проживают в зоне притяжения Москвы.

Санкт-Петербург как центр притяжения трудовых мигрантов сильно уступает двум вышеназванным, он притягивает на работу жителей соседних регионов Северо-Запада. Краснодарский край привлекал на работу в большей мере жителей Ростовской области, Ставропольского края и других регионов юга России. Повышенный приток работников сюда (72 тыс.) был связан, видимо, с подготовкой к Олимпийским играм в Сочи 2014 г. Больше устойчивых центров притяжения трудовых мигрантов в России пока не образовалось.

Приток трудовых мигрантов в Тюменскую область и северные автономные округа явно свидетельствует о наличии в азиатской части страны важного центра притяжения мигрантов, прибывающих на временной основе. В этом специфика не только этих регионов, но и иных регионов севера и востока страны — они более привлекательны для работы, чем для постоянного проживания.

Анализ данных ОНПЗ также показывает, что миграционный отток населения из многих регионов европейской России, юга Урала и Сибири, который учитывает статистика постоянной миграции (текущий учет), дополняется выездом сотен тысяч человек в поисках временной работы. Этот процесс может быть охарактеризован как предмиграция, если часть «отходников» в будущем переедет к местам работы на более постоянной основе, и в этой роли он служит толчком к переселению в будущем, в этом его демографическое значение. Социальное же значение трудовой миграции проявляет себя уже сейчас, от заработков в других регионах страны зависят полтора миллиона российских домохозяйств, т.е. 4–5 млн человек.

6.2. Международная миграция

6.2.1. Миграционный прирост стабилен, но потоки мигрантов заметно увеличились

Миграционные потоки, сильно возросшие в 2012 г. главным образом вследствие изменения статистического учета, продолжали быстро увеличиваться и в 2013 г. В этом году в Россию прибыло в 1,65 раза больше мигрантов по сравнению с докризисным 2009 г., в том числе в 1,15 раза больше относительно предыдущего года. Но если иммиграция увеличивалась довольно постепенно, эмиграция, напротив, продемонстрировала стремительный рост по сравнению с продолжительным периодом, когда она опускалась до чрезвычайно низких значений (табл. 6.8).

Таблица 6.8. Международная миграция в/из России, 2009–2013 гг., тыс. человек

Год	Число прибывших	Число выехавших	Миграционный прирост
<i>Всего</i>			
2009	291,8	32,4	259,4
2010	191,6	33,6	158,0
2011	356,5	36,7	319,8
2012	417,7	122,8	294,9
2013	482,2	186,4	295,9
<i>Страны СНГ</i>			
2009	273,1	20,3	252,8
2010	171,9	21,2	150,7
2011	310,5	22,5	288,0
2012	364,0	95,6	268,4
2013	422,7	147,9	274,9
<i>Другие страны</i>			
2009	18,7	12,1	6,6
2010	19,7	12,4	7,3
2011	46,0	14,2	31,8
2012	53,7	27,2	26,5
2013	59,5	38,5	21,0

Источник: Численность и миграция населения Российской Федерации. М.: Росстат, 2009–2013.

Выезд из страны, более чем утроившийся в 2012 г., в 2013 г. увеличился еще в 1,5 раза. Из-за этого миграционный прирост остался на уровне предыдущего года, несмотря на возросшую иммиграцию. Продолжает сказываться эффект действия автоматизированного учета мигрантов и санкций за нарушение миграционно-го законодательства. С 2012 г. мигранты, у которых истек разрешенный срок пребывания, автоматически снимаются с учета и попадают в число выбывших, даже если они де-факто остались в России.

Мигранты, просрочившие срок пребывания, подвергаются санкциям в виде запрета въезда в Россию сроком до 10 лет. При этом число лиц, к которым применялись санкции, сильно увеличилось. Так, в 2013 г. ФМС России направила 459,3 тыс. представлений о закрытии въезда иностранным гражданам и лицам без гражданства, это в 5 раз больше по сравнению с 2012 г. Увеличился и процент положительных решений по этим представлениям — с 83,2 до 97,9. Кроме того, в 2,3 раза больше мигрантов было выдворено и депортировано (82,4 тыс. человек в 2013 г. против 35,1 тыс. в 2012 г.). Можно полагать, что под угрозой санкций доля выехавших в срок тоже увеличилась.

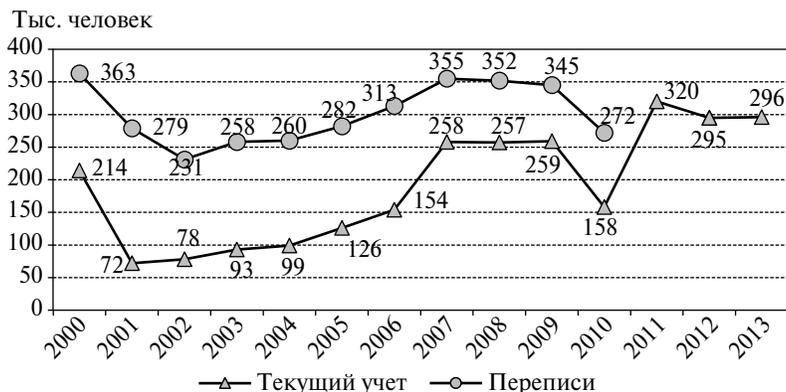
В итоге произошли качественные изменения в структуре миграционного баланса. Если вплоть до 2011 г. в решающей степени он определялся объемами прибытия, тогда как выбытие по отношению к входящему потоку составляло только 10–15%, то с 2012 г. резко возросла роль исходящего компонента баланса: в 2012 г. число выбывших достигло 29%, а в 2013 г. — 38% по отношению к прибывшим.

Главными миграционными партнерами России остаются страны СНГ, откуда прибыло 87,6% иммигрантов и куда направилось 79,3% эмигрантов, эти страны дали 92,9% миграционного прироста России в 2013 г.

В миграционном обмене с другими странами существенных изменений не произошло. Некоторый скачок в объемах потоков в сторону роста, который наблюдался с 2011 г. в иммиграции, а со следующего года и в эмиграции, произошел за счет краткосрочной миграции (от девяти месяцев до одного года), введенной в учет с 2011 г.

Тренд нетто-миграции периода 2000-х гг. отражает не столько реальную динамику перемещения людей, сколько изменения

в критериях статистического учета, а также эффект от распределения по годам величины, на которую корректировалась численность населения после переписей населения (рис. 6.10). Естественно, что распределение по годам переписной прибавки к миграции несколько сглаживает зигзаги по результатам текущих ежегодных оценок миграционного прироста.

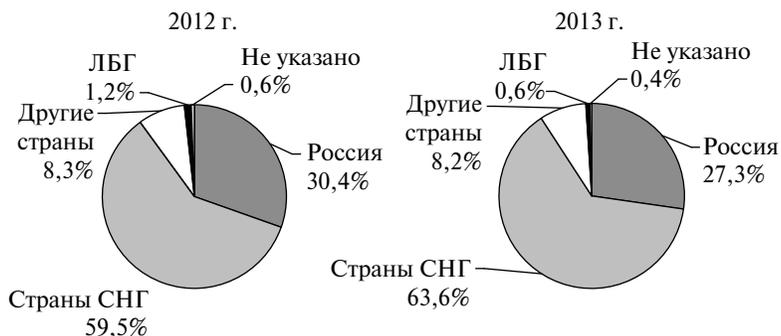
Рис. 6.10. Миграционный прирост населения России (нетто-миграция) по данным текущего учета и по результатам корректировок с учетом данных переписей населения 2002 и 2010 гг., 2000—2013 гг.

Источники: Демографический ежегодник России. 2014: стат. сб. М.: Росстат, 2014; Численность и миграция населения Российской Федерации. М.: Росстат, 2003—2009.

В первой половине 2010-х гг. в учет попадали главным образом мигранты, получившие гражданство Российской Федерации. Их доля варьировалась от 84,2% в 2003 до 91,2% в 2006-м. С 2007 г. миграционный учет был дополнен иностранными гражданами, впервые получившими разрешение на временное проживание. В результате международных мигрантов стало в полтора раза больше, а доля граждан Российской Федерации среди них упала до 76%.

С 2011 г. в статистический учет был введен контингент мигрантов, зарегистрированных по месту проживания от девяти месяцев до одного года. В эту категорию попали главным образом трудовые мигранты, за счет которых общее число международных

мигрантов прибавилось на четверть, а доля собственных граждан снизилась до 30,4% в 2012 г. и 27,3% в 2013-м (рис. 6.11).

Рис. 6.11. Международные мигранты, прибывшие в Россию, по гражданству, 2012 и 2013 гг.

Примечание: ЛБГ — лица без гражданства; граждане России включают тех, кто получил гражданство в стране выезда.

Источник: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2013 году.

В структуре миграционного прироста трех последних лет контингент прибывших от девяти месяцев до одного года составил в 2011 г. 18,3%; в 2012 — 32,9; в 2013 г. — 45,9%. С учетом этого обстоятельства можно сказать, что по сопоставимому кругу мигрантов миграционный прирост в 2011 г. восстановил докризисный уровень, затем немного упал.

В 2013 г. в России было выдано 350,1 тыс. видов на жительство и разрешений на временное проживание, в 2012 г. — 346,8 тыс. Величина нетто-миграции хорошо коррелирует с этими данными.

6.2.2. Статистический учет не поспевает за реальностью

Статистика фиксирует движение долговременных мигрантов, регистрируемых по постоянному или временному проживанию и находящихся в стране один год и более¹⁹. Международная миграция в полном объеме, включая кратковременное пребыва-

¹⁹ Мигранты, проживающие в стране от девяти месяцев и более, фактически тоже находятся в России в течение года, так как в первые три месяца

ние в стране, учитывается автоматизированной системой ФМС России, введенной в действие в 2011 г. Полученные сведения аккумулируются в Центральном банке данных по учету иностранных граждан и лиц без гражданства²⁰.

Согласно данным ФМС России, в течение 2013 г. в Россию въехало 17,3 млн иностранных граждан и лиц без гражданства, на 1,5 млн (или на 9%) больше, чем в 2012 г. Однако количество мигрантов, находящихся в стране в конце года, по данным ФМС России, было почти равным — 10,8 млн человек в 2013 г. и 10,2 млн в 2012-м²¹. На 5 ноября 2014 г. в России насчитывалось 11,5 млн мигрантов²². Из них на срок до трех месяцев прибыло 26,7%; от трех до шести месяцев — 20,5; от шести месяцев до одного года — 21,3; на срок более года — 31,5%. Число прибывших на один год составило 3,6 млн человек. По правилам они должны были попасть в статистический учет, в котором тем не менее зафиксировано лишь около полумиллиона международных мигрантов, приехавших в Россию. Разница в данных семикратная! Естественно, не все иностранцы, продекларировавшие свое намерение остаться в России на продолжительное время, так и поступят, но разница все же слишком велика, чтобы ею пренебречь. Она с большей вероятностью приводит к выводу о слишком жесткой миграционной политике, не позволяющей оформить свои намерения в соответствии с правовым порядком, чем об отказе мигрантов от своих намерений. Процент намеренных надолго остаться в России, по данным ФМС России, близок к данным социологических исследований, в которых доля мигрантов, желающих остаться на по-

---

после приезда они не обязаны регистрироваться. Это и стало основанием для включения их в учет.

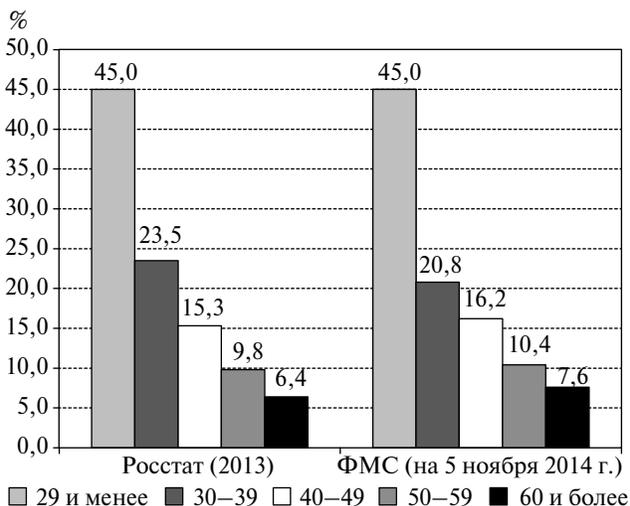
²⁰ Центральный банк данных по учету иностранных граждан и лиц без гражданства, временно пребывающих и временно или постоянно проживающих в Российской Федерации (АС ЦБД УИГ ФМС РФ). Частично данные системы публикуются на официальном сайте ФМС России в разделе «Статистические данные» (<http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/>), сведения актуализируются по состоянию на определенную дату.

²¹ Сведения по миграционной ситуации в Российской Федерации за 2012 г. см. в разделе «Официальные статистические данные» сайта ФМС России.

²² Здесь и далее данные с сайта ФМС России взяты по состоянию на 5 ноября 2014 г. из раздела «Официальные статистические данные».

стоянное жительство в России, превышает четверть, а тех, кто собирается прожить в России несколько лет, а затем вернуться домой, — около 40%²³.

Структура миграции, по разным источникам данных, серьезно отличается, но все же гораздо в меньшей степени, чем ее размеры. Например, данные и ФМС России, и Росстата указывают на ярко выраженное мужское лицо миграции в Россию, но по данным ФМС России перекося в мужскую сторону резче, чем по данным Росстата, — 68 против 63,7% соответственно. Довольно близки и распределения мигрантов по возрасту, хотя соответствующая группировка не совсем сопоставима (рис. 6.12).

Рис. 6.12. Распределение мигрантов, прибывших в Россию, по возрасту

Источники: Демографический ежегодник России. 2012; официальные статистические данные ФМС России по состоянию на 5 ноября 2014 г.

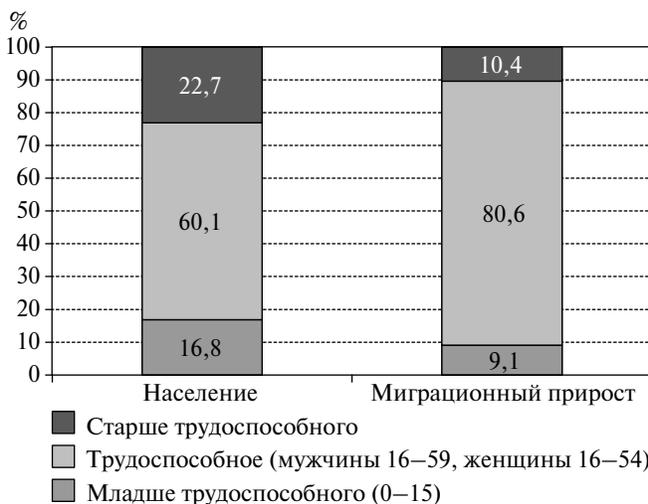
Как видим, миграция привносит в Россию молодое население, несколько выравнивая демографический дисбаланс старею-

²³ Выборочный опрос Центра миграционных исследований (ЦМИ), 2008–2009 гг., $N = 1575$.

щей страны, — 45% мигрантов моложе 30 лет. В данных ФМС России, детская группа определяется как «17 лет и менее», на ее долю приходится 11,2% прибывших. Соответственно на группу 18–29 лет — 33,8%, т.е. третья часть потока. В статистических данных Росстата можно выделить группу «16 лет и менее», она составляет 7,4% прибывших, а на группу 17–29 лет приходится 37,6% мигрантов. Таким образом, третья часть мигрантов находится в возрасте от 17/18 до 29 лет, примерно пятая часть — в следующей 10-летней группе, тогда как доля пожилого населения невелика.

Чрезвычайно высока в международной миграции доля населения в трудоспособном возрасте: в миграционном приросте она достигает 80,6%, значительно выше по сравнению с населением страны в целом, тогда как детей и людей, вышедших за пределы трудоспособного возраста, среди мигрантов в 2 раза меньше (рис. 6.13).

Наиболее высока доля трудоспособных в миграционном приросте Санкт-Петербурга (93,2%) и Москвы (85,9%), в то время

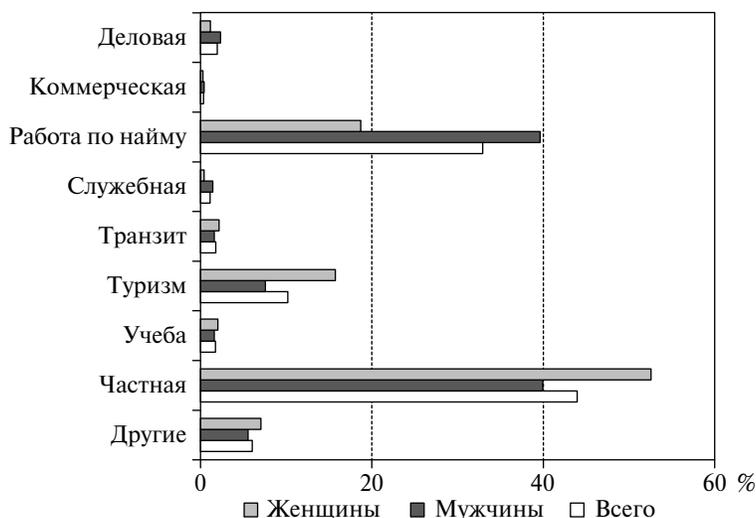

Рис. 6.13. Структура мигрантов и населения России по основным возрастным группам, 2013 г.

Источники: Демографический ежегодник России. 2014: стат. сб. М.: Росстат, 2014; Численность и миграция населения Российской Федерации в 2013 году.

как в примыкающих к ним областях она много ниже — 70,6% в Ленинградской области и 68,2% в Московской, показывая тем самым, что в столицах мигранты с детьми, как и пожилые люди, сталкиваются с большими трудностями при оформлении правового статуса.

Уже сама возрастная структура идентифицирует миграционный поток в Россию как преимущественно трудовой поток. «Работу по найму» прямо декларирует как цель приезда в Россию третья часть мигрантов, мужчины — в 2 раза чаще, чем женщины. Поэтому в потоке рабочей силы 3,1 млн мужчин и только 689 тыс. женщин. Бесспорно, приезжают на работу и многие из тех, кто относит свою цель приезда к «частным интересам». Эта нерасшифрованная цель вышла на первое место, и на нее ссылается половина женщин, а мужчины называют ее так же часто, как и «работу» (рис. 6.14). Роль двух причин — «работа» и «частные интересы», по данным Росстата, примерно совпадает с приведенными данными ФМС России — 37,6% мигрантов приезжают на работу и почти столько же (36,5%) — по личным причинам.

Рис. 6.14. Мигранты по целям въезда в Россию, 2014 г.

Источник: официальные статистические данные ФМС России на 5 ноября 2014 г.

1171,9 тыс. мигрантов (10,2%, данные ФМС России) приехали как «туристы». Совсем незначителен поток на учебу: эту цель назвали 1,7% приехавших (всего 200,3 тыс. человек — 126,1 тыс. мужчин и 74,2 тыс. женщин). Еще меньше роль учебной миграции по данным Росстата: соответствующую цель указали всего 0,5% прибывших. Таким образом, Россия очень слабо использует свой образовательный потенциал для привлечения молодежи из других стран, в том числе и для подготовки специалистов по дефицитным в стране профессиям.

6.2.3. Главные доноры те же, но их вес по разным источникам разный

Согласно статистике Росстата решительно преобладающими миграционными донорами России остаются страны Средней Азии — Узбекистан, Таджикистан и Киргизия. В совокупности они обеспечили 42,6% входящего потока в Россию. Средняя Азия выполняет роль основного донора нашей страны в течение всего последнего 10-летия. Почти четверть мигрантов прибыла из Узбекистана, на втором месте по величине входящего потока была Украина (11,4%), далее Таджикистан (10,6%; табл. 6.9). СНГ в целом обеспечило в 2013 г. 87,7% прибывших в Россию и еще больше ее миграционного прироста — 92,9%. На другие страны согласно статистике пришлось всего 12,3% прибывших и лишь 7,1% миграционного прироста.

По данным ФМС России, Средняя Азия как донор тоже сильно преобладает, хотя и в заметно меньшей мере по сравнению оценками Росстата. Среди отдельных стран, по данным ФМС России, на первое место вышла Украина — 23% потока, опередив Узбекистан — 20,2%. По информации ФМС России, Украина прочно удерживала первенство с начала регистрации в 2011 г., при этом доля Украины в 2 раза превышала таковую по статистическим данным (рис. 6.15). Это косвенно свидетельствует о том, что украинцы чаще, чем другие мигранты, не оформляют миграционный статус, пользуясь близким соседством и правом пребывания в России в течение 90 дней без регистрации. Они имеют возможность каждые три месяца выезжать домой и возвращаться. Такой сценарий поведения недоступен для мигрантов из большинства других стран, особенно из Средней Азии, из-за дороговизны проезда.

Таблица 6.9. Распределение мигрантов по странам выхода, Россия, 2013 г.

Страна	Число прибывших, человек (%)	Число выбывших, человек (%)	Миграционный прирост, человек (%)
Всего	482 241 (100,0)	186 382 (100,0)	295 859 (100,0)
Страны СНГ	422 738 (87,7)	147 853 (79,4)	274 885 (92,9)
В том числе:			
Запад	99 451 (20,6)	38 695 (20,8)	60 756 (20,5)
Белоруссия	15 748 (3,3)	12 031 (6,5)	3 717 (1,2)
Молдавия	28 666 (5,9)	8 038 (4,3)	20 628 (7,0)
Украина	55 037 (11,4)	18 626 (10,0)	36 411 (12,3)
Закавказье	65 814 (13,7)	16 389 (8,8)	49 425 (16,7)
Азербайджан	23 453 (4,9)	6 207 (3,3)	17 246 (5,8)
Армения	42 361 (8,8)	10 182 (5,5)	32 179 (10,9)
Центральная Азия	257 473 (53,4)	92 769 (49,8)	164 704 (55,7)
В том числе:			
Казахстан	51 958 (10,8)	11 802 (6,3)	40 156 (13,6)
Киргизия	30 388 (6,3)	10 576 (5,7)	19 812 (6,7)
Таджикистан	51 011 (10,6)	17 362 (9,3)	33 649 (11,4)
Туркменистан	5 986 (1,2)	2 165 (1,2)	3 821 (1,3)
Узбекистан	118 130 (24,5)	50 864 (27,3)	67 266 (22,7)
Другие страны:	59 503 (12,3)	38 529 (20,6)	20 974 (7,1)
В том числе:			
Абхазия	3 001 (0,6)	992 (0,5)	2 009 (0,7)
Вьетнам	3 852 (0,8)	2 355 (1,3)	1 497 (0,5)
Германия	4 166 (0,9)	3 979 (2,1)	187 (0,1)
Грузия	7 665 (1,6)	1 553 (0,8)	6 112 (2,1)
Израиль	1 132 (0,2)	1 090 (0,6)	42 (0,0)
Индия	1 451 (0,3)	1 146 (0,6)	305 (0,1)
Китай	8 149 (1,7)	7 527 (4,0)	622 (0,2)
КНДР	5 023 (1,0)	3 891 (2,1)	1 132 (0,4)
Латвия	1 484 (0,3)	556 (0,3)	928 (0,3)
Сирия	1 406 (0,3)	441 (0,2)	965 (0,3)
США	954 (0,2)	1 485 (0,8)	-531 (-0,2)
Турция	2 755 (0,6)	1 494 (0,8)	1 261 (0,4)
Эстония	1 475 (0,3)	726 (0,4)	749 (0,3)
Прочие	16 990 (3,5)	11 294 (6,1)	5 696 (1,9)

Источник: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2013 году.

Рис. 6.15. Структура мигрантов, прибывших в Россию в 2013 г., по странам выезда

Источники: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2013 году; официальные статистические данные ФМС России на 5 ноября 2013 г.

В целом же структура миграционного обмена по странам и регионам в 2013 г. по сравнению с предыдущим годом мало изменилась (см. табл. 6.9). Отметим несколько оживившийся обмен с Казахстаном в обоих направлениях. Вероятно, это следствие заработавшего Таможенного союза, открывшего свободу передвижения через границы для рабочей силы. Продолжали расти потоки из Узбекистана и Таджикистана. Приток из Узбекистана возрос более чем на треть, из Таджикистана — на 22%. Приращение веса этих стран в миграционном приросте было тоже заметным, хотя

и не столь значительным — свидетельство эффективности санкций за несвоевременный выезд.

Что касается других стран, кроме СНГ, то 2013 г. отличился увеличением выезда туда из России в 1,4 раза при росте выезда всего на 10%. Как следствие, миграционный прирост упал на 20%. Наибольшие изменения произошли в обмене с Китаем и КНДР. Везд из Китая остался почти в прежних размерах, но зато выезд из России возрос с 4,4 тыс. до 7,5 тыс. человек. В результате нетто-миграция опустилась до мизерных размеров (0,6 тыс. человек в 2013 г. против 4,2 тыс. в 2012-м). То же самое, но в более мягкой форме произошло в случае с КНДР.

Исключая Грузию и Абхазию, сохранивших традиционное тяготение к России, в пятерку первых в группе «других стран» по миграционным связям с Россией входят Китай, КНДР, Германия, Вьетнам и Турция. Но только с тремя из них — КНДР, Вьетнамом и Турцией — обмен результативен для России. Со всеми странами, показанными в табл. 6.10, обмен положителен. Исклю-

Таблица 6.10. Структура прибывших в Россию с 2013 г. по странам выезда и по разным источникам данных, %

Страна	Росстат	ФМС России	Погранслужба
Всего	100,0	100,0	100,0
Страны СНГ	87,7	82,1	64,5
Белоруссия	3,3	4,3	1,4
Молдавия	5,9	5,1	4,5
Украина	11,4	23,0	23,0
Азербайджан	4,9	5,3	3,9
Армения	8,8	4,5	2,9
Казахстан	10,8	5,0	12,5
Киргизия	6,3	4,8	2,5
Таджикистан	10,6	9,6	4,4
Туркменистан	1,2	0,2	0,1
Узбекистан	24,5	20,3	9,6
Другие страны	12,3	17,9	35,5

Источники: раздел официального сайта ФМС России «Официальные статистические данные». URL: <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/>; данные Росстата и Погранслужбы; Численность и миграция населения Российской Федерации в 2013 году.

чение представляют США, куда выезд из России в 1,5 раза превышает въезд в нее.

В табл. 6.10 сопоставляется структура прибывших в Россию по странам исхода как она выглядит по разным источникам — Росстата, ФМС России и Пограничной службы ФСБ России (Погранслужба).

Масштабы потоков очень разные и идут по возрастающей. Напомним: по данным Росстата, в Россию в 2013 г. прибыло 482,4 тыс. человек, по данным ФМС России — 11,5 млн (на 5 ноября 2014 г.), пересекло границу России на въезд по данным Погранслужбы — 30,8 млн человек.

Можно видеть, что по мере перехода от источника к источнику роль стран СНГ падает — до 64,5% в потоке, пересекающем границу, а вес других стран, напротив, сильно увеличивается — до 35,5%. Это главная структурная особенность, отличающая сравниваемые данные. Второе важное отличие — одинаково высокая роль Украины по информации как ФМС России, так и Погранслужбы относительно данных Росстата, где миграционные связи с этой страной недооценены. Что касается стран Средней Азии, здесь при близости показателей Росстата и ФМС России данные Погранслужбы указывают на низкий уровень коммуникационных связей. Очевидно, помимо трудовых, другие виды связей (семейные, туристические, служебные и т.п.) с этими странами развиты слабо, что отражается на частоте поездок.

В то же время вопреки двум первым источникам пограничный учет указывает на сохраняющиеся интенсивные коммуникационные связи со странами Балтии, Польшей и Финляндией. На три небольшие балтийские страны вместе приходится 4,5% въездов через границу, столько же — на пограничную Финляндию и еще больше (5,3%) — на Польшу. Интенсивность связей с этими странами превышает связи с Китаем (3,5%), не говоря уже о других странах. Безусловно, поездки через границу — это не только миграция, но по ним виден уровень коммуникации, который, если он высокий, с одной стороны, является благополучной предпосылкой для миграции, с другой — сдерживает ее, как бы заменяя частыми периодическими контактами. Пониженный уровень коммуникативности, как это наблюдается в отношении стран Средней Азии, напротив, указывает на узкоцелевой характер миг-

рации, фиксируемой Росстатом и ФМС России. В случае если главный фактор притяжения (в данном случае потребность России в работниках) упадет, ослабнут и связи с этими странами в целом, так как они не будут компенсированы связями по другим направлениям и каналам мобильности.

6.2.4. Масштабы трудовой миграции в Россию не уменьшаются

Внешняя трудовая миграция в Россию продолжает оставаться наиболее многочисленным миграционным потоком на фоне всех остальных (миграции на ПМЖ, переселения соотечественников, потока ищущих убежище). По сравнению с первым десятилетием XXI в., когда среднегодовая суммарная численность внешних трудовых мигрантов в России оценивалась в 3–5 млн человек²⁴, к началу второго десятилетия показатель среднегодовой численности трудовых мигрантов вырос примерно в 1,5–2,0 раза и, по оценкам, в 2012–2013 гг. составил от 5 млн до 7 млн человек²⁵. Эти количественные оценки включают мигрантов, работающих как с официально полученными разрешительными документами, так и без них (последних существенно больше). Таким образом, максимальную долю иностранных работников на российском рынке труда в 2013 г. можно оценить в 9% от численности занятых.

Численность официально документированных иностранных работников выросла за последние 13 лет еще существеннее — в 7 раз (в 2000 г. было оформлено 200 тыс. разрешений на работу, а в 2013 г. — почти 1,4 млн). Некоторое снижение числа оформленных разрешений на работу наблюдалось в годы экономического кризиса (2010–2011), но к 2012–2013 гг. почти достигло уровня

²⁴ Зайончковская Ж. Десять лет СНГ — десять лет миграций между странами-участниками // Демоскоп-Weekly. 2001. № 45–46. URL: <http://demoscope.ru/weekly/045/tema01.php>; Власова и др. Консенсус-оценка численности трудовых мигрантов в России (Консенсус-оценка 9.4.0) проекта «Миграционный барометр в Российской Федерации» и Центра этнополитических и региональных исследований. 9 апреля 2010 г. URL: <http://www.baromig.ru/arrangements/proshedshie/itogi-ekspertnogo-soveshchaniya-9-aprelya-2010-g.php>.

²⁵ Чудиновских О., Денисенко М., Мкртчян Н. Временные трудовые мигранты в России // Демоскоп Weekly. 2013. № 579–580. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0579/tema01.php>.

предкризисного 2009 г. (рис. 6.16). Незначительное снижение показателя в 2013 г. вызвано скорее не уменьшением числа желающих получить разрешения на работу, а переориентацией части иностранцев на другие каналы легализации в России ввиду еще больших затруднений с получением квот на выдачу разрешений на работу.

Рис. 6.16. Число оформленных разрешений на работу и патентов в России, 2008–2013 гг.

Источник: данные ФМС России.

Среди упрощенных каналов легализации для иностранных работников на первом месте по объему — оформление патента для работы у физических лиц. Введенный в середине 2010 г. этот инструмент в силу легкости и прозрачности оформления, а также небольшой стоимости (1000 руб. в месяц) стал быстро набирать популярность. В 2013 г. число оформленных патентов даже превысило число разрешений на работу (см. рис. 6.16). По всем исследованиям и экспертным оценкам, среди покупающих патенты по-прежнему большинство составляют работающие у юридических лиц, а не у физических, как предусматривает законодательство о патентах²⁶.

²⁶ Патент охотно покупают потому, что он позволяет законно пребывать в Российской Федерации весь срок его действия (столько месяцев, сколько

Помимо разрешений на работу и патентов в России действуют также специальные правила трудоустройства для отдельных категорий квалифицированных и высококвалифицированных мигрантов. Так, для облегчения привлечения квалифицированных специалистов Минтруд России ежегодно утверждает перечень профессий (специальностей, должностей), на основании которого иностранные работники могут получить разрешение на работу вне квот. За три года — 2011–2013 — разрешения на работу в рамках этого перечня получили 217 тыс. квалифицированных специалистов (табл. 6.11). При этом специальной программы привлечения квалифицированных специалистов в Россию на работу не существует; единственная льгота для тех, кто получает разрешение на работу в рамках перечня Минтруда, — это отсутствие квотирования разрешений. По налогообложению, возможным срокам заключения контрактов, возможности получения долгосрочных статусов в России — разрешение на временное проживание (РВП), вид на жительство (ВНЖ) — квалифицированные мигранты ничем не отличаются от неквалифицированных. Само составление перечня профессий происходит кулуарно, без серьезной корректировки от года к году исходя из потребностей рынка труда. Так, например, список профессий на 2013 г. включал 59 профессий/специальностей, большая часть из которых — представители творческих специальностей (артисты, звукорежиссеры, музыканты и т.д.) и различные руководители. Лишь небольшая часть списка (15 позиций) представлена массово востребованными специальностями технологов и инженеров.

Таблица 6.11. Трудовая миграция квалифицированных и высококвалифицированных специалистов (по числу оформленных разрешений на работу), тыс.

Год	Число оформленных разрешений для специалистов	
	квалифицированных	высококвалифицированных
2011	43,6	11,3
2012	44,0	11,8
2013	129,4	26,3

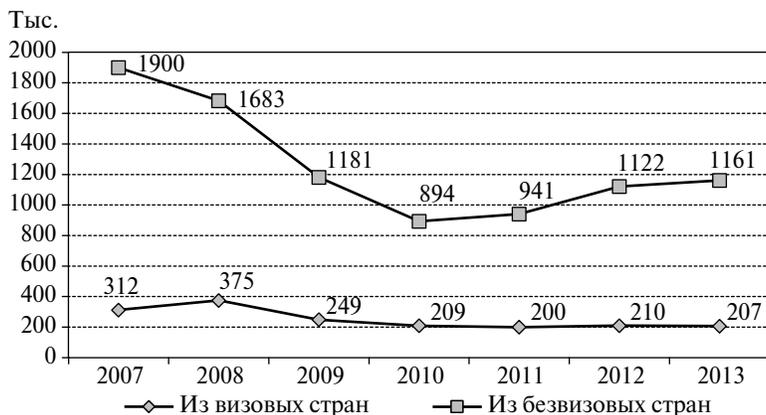
Источник: данные ФМС России.

ко оплачено, но не более года), легальное оформление у работодателя — юридического лица при этом невозможно.

Программа привлечения иностранных высококвалифицированных специалистов (ВКС) в Россию заработала с июля 2010 г. ВКС, кроме получения разрешений на проживание вне квот, обладают и льготами по срокам пребывания, налогообложению, легализации членов семьи и т.д. Одновременно от высококвалифицированных специалистов не требуется почти ничего, чтобы доказать свою высокую квалификацию. Единственный критерий принадлежности к категории ВКС — годовой заработок: он должен составлять 1 млн руб. для работников научных и учебных учреждений; 700 тыс. — для резидентов технико-внедренческой особой экономической зоны; не менее 2 млн руб. в год — для других ВКС; без требований к зарплате — для работы в инновационном центре «Сколково». В целом сняты почти все барьеры на пути привлечения и найма высококвалифицированных специалистов в Россию. При этом с 2010 по 2013 г., за 3,5 года действия программы, удалось привлечь всего около 50 тыс. таких специалистов (см. табл. 6.11). Это означает, что Россия либо не очень нуждается в таких специалистах, либо не очень привлекательна по всему комплексу условий для работников с такой высокой квалификацией, особенно на фоне конкуренции с другими развитыми странами. Тем не менее рост численности ВКС более чем в 2 раза в 2013 г. показывает, что потенциал программы привлечения таких специалистов не исчерпан и в любом случае ее необходимо продолжать.

Помимо всех перечисленных категорий в России работают, но уже по свободному найму, без необходимости получения разрешения на работу, граждане Белоруссии и Казахстана (стран — членов Единого экономического пространства и Таможенного союза, а с 2014 г. — ЕАЭС), и иностранцы, имеющие разрешение на временное проживание (такое право было возвращено им в 2013 г.) и вид на жительство.

Начиная с 2007 г., когда миграционное законодательство обеспечило льготные условия для мигрантов из безвизовых стран, численность трудовых мигрантов из СНГ начала существенно превосходить визовую трудовую миграцию (рис. 6.17). Доминирование трудовой миграции из СНГ наблюдалось все последние годы (даже в период снижения потока в кризисные и посткризисные годы). В 2013 г. было выдано 1161 тыс. разрешений на работу

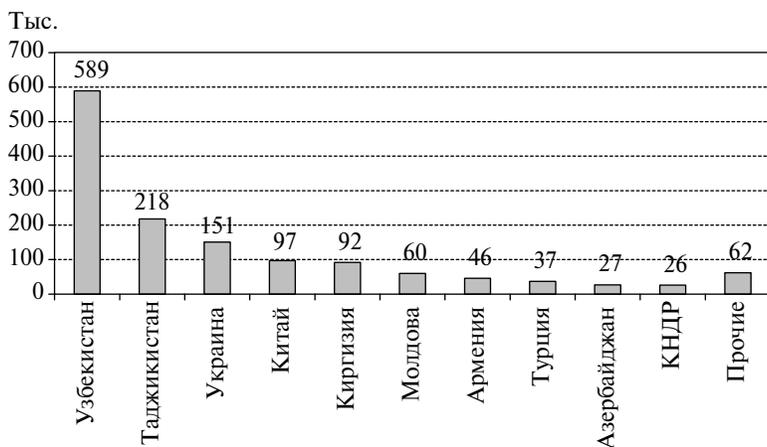
Рис. 6.17. Число выданных разрешений на работу трудовым мигрантам из стран СНГ и стран дальнего зарубежья, 2007–2013 гг.

Источник: данные ФМС России.

гражданам СНГ и 207 тыс. — трудовым мигрантам из визовых стран.

В 2013 г. доля выходцев из ближнего зарубежья составляла 85% в общем потоке получивших разрешения на работу; 100% — среди оформивших патенты (патенты имеют право оформлять только мигранты из безвизовых стран); 84% — среди получивших разрешения на работу в качестве квалифицированных специалистов. Единственная категория, где соотношение меняется, — это высококвалифицированные специалисты. В 2013 г. более 85% разрешений среди ВКС получили приехавшие из стран дальнего зарубежья.

По данным 2012 г., среди первых 10 стран, мигранты из которых получают разрешения на работу, есть лишь три визовые страны — Китай, Турция, Северная Корея. Остальные — страны СНГ, в лидерах — Узбекистан, Таджикистан и Украина (рис. 6.18). По численности оформивших патенты первенство также у граждан Средней Азии (Узбекистан, Таджикистан и Киргизия) — 1235 тыс. патентов в 2013 г. (81%), 106 тыс. патентов купили мигранты из Армении (7%), 72 тыс. — из Азербайджана (5%), 63 тыс. — из Молдавии (4%) и 58 тыс. — из Украины (менее 4%).

Рис. 6.18. Число выданных квотируемых разрешений на работу по 10 основным странам — донорам трудовой миграции в Россию, 2012 г.

Источник: данные ФМС России.

Среди квалифицированных специалистов в 2013 г. — в лидерах с большим отрывом Узбекистан, Таджикистан и Украина. В первой десятке — всего три визовые страны — Турция, Китай, Сербия. В категории ВКС, наоборот, лидируют мигранты из безвизовых стран — Китая, Турции, Германии, Франции, Великобритании, США. Среди стран СНГ безусловным лидером является Украина, на ее долю приходится более двух третей всех разрешений на работу, выдаваемых высококвалифицированным специалистам из СНГ²⁷.

6.2.5. В законной занятости мигрантов резко лидирует строительство, в нелегальной занятости его обгоняет торговля

Занятость иностранных работников по отраслям в последние годы менялась незначительно. Самая большая доля мигран-

²⁷ Чудиновских О., Денисенко М., Мкртчян Н. Временные трудовые мигранты в России // Демоскоп Weekly. 2013. № 579–580. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0579/tema01.php>.

тов работала и работает в строительстве (табл. 6.12). На втором месте — сфера услуг, на третьем — обрабатывающие производства²⁸.

Таблица 6.12. Отраслевая занятость иностранных работников в России (по уведомлениям работодателей, заключивших договоры с мигрантами из безвизовых стран), 2013 г.

Отрасль занятости	Доля занятых, %
Строительство	34
Оптовая и розничная торговля	8
Обрабатывающие производства	10
Сфера услуг	16
Транспорт и связь	4
Сельское и лесное хозяйство	8
Иные отрасли	19

Источник: данные ФМС России.

При сравнении с отраслевой структурой занятости российских граждан, отображаемой Росстатом²⁹, видна существенная разница между ними и мигрантами в долях занятых в строительстве, торговле и на транспорте. Так, процент россиян, занятых в строительстве, в 4,5 раза ниже по сравнению с мигрантами из СНГ (7,6% от всех занятых россиян против 34% мигрантов); доли занятых в торговле и на транспорте среди россиян, наоборот, заметно выше — в торговле 18,4 против 8%, на транспорте — 9,5 против 4%.

Строительная отрасль России больше всего зависит от труда зарубежных мигрантов. Доля официально работающих в строительстве иностранцев составляет примерно 5% занятых в отрасли. С учетом большого количества неофициальных работников (по опросам Центра миграционных исследований ИНП РАН, именно в строительстве недокументированных мигрантов работа-

²⁸ Данные по отраслевой занятости мигрантов получены только по уведомлениям работодателей, которые они посылают в ФМС России после заключения договора, и исключительно с безвизовыми мигрантами. Таким образом, статистика неполная, не только потому, что отсутствуют данные по неоформляемой занятости мигрантов, но даже и по официальной занятости визовых мигрантов.

²⁹ Обследование населения по проблемам занятости 2013.

ет особенно много) доля иностранцев может составить около 20% от всех занятых в строительстве.

Данные социологических исследований, охватывающие не только законно занятых мигрантов, но и тех, кто не имеет разрешений на работу, сильно отклоняются от приведенной официальной статистики. Так, по обследованиям в совокупной занятости мигрантов первенствуют торговля и ремонт автотранспорта и бытовых изделий — 33,1% в 2013 г. и 36,3% в 2011 г.; затем строительство — 26,8 и 22,6% соответственно; далее следуют коммунальные и социальные услуги — 17 и 13,2%; в других отраслях были заняты 23,1 и 27,9%. При этом 41,1% мигрантов, опрошенных в 2013 г., не имели законных оснований для работы³⁰.

Как было показано выше, целенаправленное привлечение квалифицированных и высококвалифицированных мигрантов на российский рынок труда в количественном отношении невелико. Значительная доля мигрантов по-прежнему занята неквалифицированным трудом. Группа неквалифицированных рабочих во всех отраслях экономики составляла в 2012 г., по данным официальной статистики, 31% иностранных работников и занимала первое место по численности занятых иностранцев. В 2013 г. (табл. 6.13) эта группа уступила свое первенство группе рабочих, занятых на горных, горно-капитальных и строительно-монтажных и ремонтно-строительных работах (доля занятых составила соответственно 26 и 27%). К сожалению, говорить об устойчивом тренде снижения неквалифицированной занятости иностранных мигрантов пока рано, так как значительная доля их работает без документов и оформления и в озвученную статистику не попадает. Так, по данным различных опросов, доля мигрантов, занятых неквалифицированным трудом, значительно выше официальной. Например, опрос работодателей, использовавших иностранных работников³¹, показал, что доля неквалифицированных рабочих среди всех занятых у них иностранцев превышала 60%.

---

³⁰ Григорьева К., Мукомель В. Мигранты и россияне на рынке труда // Мигранты, мигрантофобии и миграционная политика / отв. ред. В.И. Мукомель. М.: Academia, 2014. С. 83, 85, 87.

³¹ Опрос Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в апреле—мае 2010 г. Опрашивались руководители 450 предприятий и организаций, представляющих малый, средний и крупный бизнес Рос-

Таблица 6.13. Структура занятости иностранной рабочей силы (ИРС) по профессиональным группам (на основании выданных разрешений на работу), Россия, 2012 и 2013 г., на конец года, %

Профессиональная группа	2013 г.	2012 г.
Всего	100	100
В том числе:		
Руководители учреждений, организаций и предприятий и их структурных подразделений (служб)	3,0	3,6
Специалисты в области естественных и инженерных наук	2,3	1,8
Специалисты среднего уровня квалификации физических и инженерных направлений деятельности	7,3	2,0
Средний персонал в области финансово-экономической, административной и социальной деятельности	1,0	1,1
Работники сферы индивидуальных услуг и защиты граждан и собственности	4,8	5,0
Продавцы, демонстраторы товаров, натурщики и демонстраторы одежды	0,7	1,1
Квалифицированные работники товарного сельскохозяйственного производства, лесного, охотничьего хозяйств, рыболовства и рыболовства, имеющих рыночную ориентацию	3,0	3,1
Рабочие, занятые на горных, горно-капитальных, строительно-монтажных и ремонтно-строительных работах	26,7	24,9
Рабочие металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности	4,5	4,6
Другие профессии квалифицированных рабочих промышленных предприятий	4,2	4,1
Операторы, аппаратчики и машинисты промышленных установок	2,0	1,9
Операторы, аппаратчики, машинисты промышленного оборудования и сборщики изделий	3,8	3,9
Водители и машинисты подвижного оборудования	6,3	6,9
Неквалифицированные рабочие, общие для всех отраслей экономики	25,8	31,0
Иные профессионально-квалификационные группы	4,5	4,9

Источник: данные Росстата.

сии, в 2009 и 2010 гг. использовавших иностранную рабочую силу. Опрос проводился в 30 российских регионах.

Профессиональные структуры занятости российского населения и ИРС 2013 г. существенно отличаются: доля руководителей среди россиян — 7 при 3% среди иностранцев; квалифицированных рабочих различной специализации — 11 против 35%; операторов, аппаратчиков и машинистов, водителей — 9 против 12%; неквалифицированных рабочих, общих для всех отраслей экономики, — 8 против 26%³².

Помимо этого труд мигрантов все чаще используется россиянами в домашнем хозяйстве. Например, каждый третий москвич нанимал мигранта для такой работы за последние три года. Чаще всего москвичи используют труд мигрантов при строительстве и ремонте дач и квартир, работе на дачных участках (табл. 6.14)³³. По свидетельству работников кадровых агентств по найму домашнего персонала, в целом использование труда домашних работников имеет тенденцию к постоянному росту. Домашний труд, как правило, юридически никак не оформляется: 83% работников-мигрантов были наняты по устной договоренности.

Таблица 6.14. Доля москвичей, нанимавших иностранных мигрантов за последние три года для различных работ

Вид работы	Доля, %
Ремонт квартиры, строительство и ремонт дома, дачи	28
Домашняя работа (уборка, приготовление еды и т.д.)	2
Работа нянями, сиделками	1
Работа на дачных участках (сторожа, садовники и т.п.)	6
В моей собственной фирме работают мигранты	2
Нет, не приходилось нанимать мигрантов	66

Примечание. Сумма ответов превышает 100%, так как при ответе можно было выбирать одновременно несколько вариантов использования труда мигрантов. N = 602.

В целом работодатели активно используют нелегальный найм мигрантов: по результатам опроса в Москве, 65% трудовых мигрантов имели письменный договор с работодателем — юридическим лицом, но зарплату получали официально по ведомости

³² Обследование населения по проблемам занятости 2013.

³³ Зайончковская Ж., Полетаев Д., Флоринская Ю., Доронина К. Мигранты глазами москвичей // Демоскоп Weekly. 2014. № 605–606. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2014/0605/demoscope605.pdf>.

только 26%, т.е. один из четверых. Создается впечатление, что демпинг зарплат — решающий момент при найме мигрантов. Но даже общественное мнение видит и другие преимущества мигрантского труда. Так, 22% москвичей признают, что местные жители не идут на работы, выполняемые мигрантами, столько же ценят в мигрантах готовность работать без ограничений по времени³⁴.

Таким образом, мигранты устойчиво заняли наименее привлекательные ниши на рынке труда, дополняя российских работников и создавая им тем самым более благоприятные условия для карьерного роста.

6.2.6. Парадокс: незаконные мигранты оплачиваются лучше

Режим труда иностранных работников более напряженный по сравнению с российскими работниками, что уже отмечалось нами в предыдущих выпусках «Населения России». Как показали новые исследования, в положении мигрантов на рынке труда существенных изменений не произошло. Значительная часть мигрантов (18,1%) имеет 12-часовой рабочий день, без выходных или с одним выходным в неделю. Так работает гораздо меньше россиян (7,5%), причем чаще всего это приезжие из других регионов страны. В то же время 23,9% мигрантов работали в обычном режиме — с двумя выходными в неделю, но россияне так работали значительно чаще — 39,4%³⁵. По опросу в Таджикистане, почти половина мигрантов, работающих в России, назвали чрезмерную продолжительность рабочего дня «очень серьезной проблемой»³⁶.

Поскольку значительная часть трудовых мигрантов не имеет законного трудового статуса, ясно, что социальными гарантиями они пользуются в среднем реже. К примеру, если отпускные опла-

---

³⁴ Защита прав москвичей в условиях массовой миграции / Уполномоченный по правам человека в городе Москве: РОО «Центр миграционных исследований». М., 2014. С. 43.

³⁵ Григорьева К., Мукомель В. Мигранты и россияне на рынке труда // Мигранты, мигрантофобии и миграционная политика. С. 88.

³⁶ Олимова С. Проблемы адаптации таджикских мигрантов в России: отношение к дискриминации и стратегии ответа // Мигранты, мигрантофобии и миграционная политика. С. 148.

чиваются двум из трех российских работников, то среди мигрантов — двум из пяти. Больничный оплачивается большинству россиян, но только каждому пятому мигранту. В то же время иностранец, работающий по официальному трудовому договору, получает социальный пакет, аналогичный с пакетом россиянина³⁷.

Если в отношении социального обеспечения законный статус дает очевидные преимущества и в значительной степени уравнивает положение иностранных и «своих» работников, то зарплата, напротив, не зависит от наличия трудового статуса. Согласно новейшим исследованиям нелегалы по заработку даже опережают работников, нанятых официально. В цитируемом исследовании средняя зарплата нелегальных иностранных работников составляла 22,1 тыс. руб./мес., тогда как у официально оформленных — 19,1 тыс., причем эта закономерность прослеживалась по всем видам занятости. Максимальной величины разрыв достигает в торговле — 30%³⁸. Вероятно, в этом случае работодатель делится с работником экономией на налогах.

У трудовых мигрантов, как и у россиян, прослеживается прямая зависимость оплаты труда от уровня образования и опыта работы, но соответствующие прибавки заработка меньше. В целом средняя зарплата мигранта (20,2 тыс. руб.) почти на 20% меньше, чем россиянина (24,7 тыс.), даже на примерно равных позициях. С учетом более длинного рабочего дня мигранты проигрывают еще больше, получая 90 руб./ч, тогда как россияне — 132 руб.³⁹

6.2.7. Больше всего трудовых мигрантов притягивает Москва

Распределение иностранных работников по территории России отличается крайней неравномерностью. Анализ показывает, что мигранты едут именно за работой и соответственно выбирают регионы, экономическое развитие которых происходит опережающими темпами по сравнению с остальной территорией страны, где спрос на труд превышает его предложение местными работниками и число свободных вакансий превосходит числен-

³⁷ Григорьева К., Мукомель В. Мигранты и россияне на рынке труда // Мигранты, мигрантофобии и миграционная политика. С. 90.

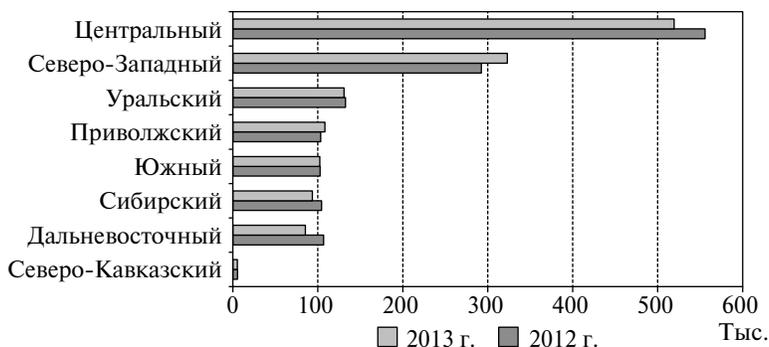
³⁸ Там же. С. 92–93.

³⁹ Там же. С. 91.

ность безработных. Важными факторами притяжения мигрантов являются также величина средней заработной платы в регионе (чем выше, тем больше мигрантов хотят там работать) и наличие устойчивых мигрантских сетей и этнических общин, способных обеспечить помощь в трудоустройстве, поиске жилья, безопасности и т.д.

Лидируют среди федеральных округов по численности официально работающих мигрантов с большим отрывом Центральный и Северо-Западный (соответственно 519 тыс. и 323 тыс. оформленных разрешений на работу в 2013 г.; рис. 6.19). По числу оформленных патентов на первом месте также Центральный федеральный округ (756 тыс. патентов в 2013 г.), на втором и третьем местах — Сибирский и Приволжский федеральные округа (соответственно 208 тыс. и 161 тыс. оформленных патентов). По привлечению квалифицированных и высококвалифицированных иностранных специалистов в лидерах вновь Центральный и Северо-Западный федеральные округа (соответственно 62 тыс. и 61 тыс. в 2013 г.), т.е. там, где массово работают мигранты, в том числе неквалифицированные, там и квалифицированные кадры больше востребованы.

Больше половины официально работающих мигрантов устойчиво, на протяжении нескольких лет, концентрируется в пяти регионах: Москва, Московская область, Санкт-Петербург

Рис. 6.19. Число оформленных разрешений на работу, по федеральным округам России, 2012 и 2013 гг.

Источник: данные ФМС России.

и Ленинградская область (в миграционной статистике они рассматриваются как единое целое), Краснодарский край и Ханты-Мансийский автономный округ (табл. 6.15). К пятерке лидеров приближаются такие активно развивающиеся регионы, как Калужская область, Приморский край, Ямало-Ненецкий автономный округ.

Таблица 6.15. Доля различных категорий мигрантов в регионах — лидерах по привлечению ИРС, 2013 г., %

Регион	Оформившие			
	разрешения на работу	патенты	разрешения на работу как квалифицированные специалисты	разрешения на работу как высококвалифицированные специалисты
Москва	20,9	19,0	11,9	28,1
Московская область	7,9	19,5	4,6	2,1
Санкт-Петербург и Ленинградская область	21,5	4,7	45,6	3,6
Краснодарский край	4,9	3,6	3,4	0,9
Ханты-Мансийский автономный округ	3,0	0,7	0,7	0,1

Источник: данные ФМС России.

Несмотря на масштабную трудовую миграцию, она не покрывает потребность России в рабочей силе полностью. Дефицит кадров в стране сохраняется, и на осень 2014 г. он оценивался в 2 млн человек⁴⁰ при низком уровне безработицы — 5,1% в октябре 2014 г.

Москва, привлекающая больше всего трудовых мигрантов, демонстрирует и наиболее значительный дефицит работников.

⁴⁰ По сообщению зам. председателя правительства О. Голодец на Всероссийском инженерно-промышленном форуме в Перми (см.: ИТАР-ТАСС, 7 ноября 2014 г.). Наличие почти 2 млн вакансий подтвердил и министр труда и социальной защиты М. Топилин (см.: РИА Новости, 19 ноября 2014 г.).

Так, на 25 июля 2013 г. в Москве было 175 тыс. свободных вакансий, что в 7 раз перекрывало численность зарегистрированных безработных. О напряженности рынка труда столицы свидетельствует очень низкий уровень общей безработицы, составивший всего 1,3% (на апрель 2013 г.)⁴¹. Большинство вакансий в Москве находилось в тех секторах экономической деятельности, где активно трудятся мигранты: это строительство (40% вакансий), операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг (15%), оптовая и розничная торговля (13%), обрабатывающие производства (7%), транспорт и связь (5%), гостиницы и рестораны (5%). Доля вакансий, на которые работодатели в 2013 г. планировали привлекать иностранных работников, составила в среднем около 40% от общего числа вакансий⁴². Подавляющее большинство — около двух третей — вакансии для квалифицированных рабочих по специальностям автоводителя, арматурщика, бетонщика, монтажника, плотника, каменщика и т.п. Вместе с тем существует неудовлетворенный спрос и на неквалифицированных рабочих: дворников, уборщиков, подсобных рабочих (чаще всего).

В общественном мнении широко распространено представление, будто бы мигранты создают конкуренцию на рынке труда, отбирая у местного населения рабочие места. Наше исследование по Москве этого не подтвердило. Такое мнение высказали 39% опрошенных москвичей, при этом только 7% респондентов сталкивались с ситуацией, когда на работу, на которую они претендовали, взяли мигранта. Речь шла о рабочих местах дворника, уборщика, грузчика, курьера.

Одновременно возможность такого трудоустройства в Москве налицо, так как все эти вакансии присутствуют в большом количестве в Общероссийском банке вакансий для Москвы: на 1 октября 2013 г. имелось 8195 вакансий для уборщиков, 698 — для

---

⁴¹ Защита прав москвичей в условиях массовой миграции / Уполномоченный по правам человека в городе Москве, РОО «Центр миграционных исследований». М., 2014. С. 34.

⁴² Здесь и далее по Москве — данные из отчета «Информация о ситуации на рынке труда города Москвы по состоянию на 1 июля 2013 года» / Департамент труда и занятости населения Москвы. URL: <http://www.labor.ru>.

курьеров, 5640 — для грузчиков, 4019 — для дворников, 2385 — для продавцов.

Невысокую конкуренцию за рабочие места подтверждали и московские работодатели в ходе проведенной в августе 2013 г. фокус-группы, хотя они говорили не только об отсутствии требуемых работников среди москвичей на ту зарплату, которая им предлагается, но и о нежелании москвичей работать так, как этого требуют работодатели (с меньшими выходными, переработками, с более строгой дисциплиной труда и т.д.)⁴³.

6.2.8. Миграционная политика: диссонанс с рынком труда

Необходимость привлечения иностранной рабочей силы для обеспечения экономического развития России — отправное положение Концепции миграционной политики страны, утвержденной Президентом РФ в 2012 г. Миграционная политика призвана выработать адекватные этому требованию подходы и инструменты. Вместо этого в последние годы можно наблюдать неустойчивость политических и экономических подходов, резкие изменения требований и правил, что дезориентирует как работодателей, так и мигрантов.

Например, ФМС России с 2012 г. удалось наладить автоматизированный учет входящих и исходящих миграционных потоков и таким образом достаточно точно определять количество и структуру мигрантов, отслеживать порядок их пребывания в стране. В то же время новая система учета очень быстро стала использоваться как репрессивная по отношению к мигрантам. С 2012 г. нарушителям миграционного законодательства и совершившим административные правонарушения может быть закрыт въезд в Россию сроком от 3 до 10 лет. К сентябрю 2014 г. этому наказанию подверглось 950 тыс. мигрантов⁴⁴, что равно естественной убыли численности населения в трудоспособном возрасте в России за один год. За такими крайними мерами, очевидно, стоит представление о неограниченности миграционного потенциала наших стран-доноров и о том, что требуемое количество жела-

⁴³ Защита прав москвичей в условиях массовой миграции. С. 36–37.

⁴⁴ ФМС России закрыла въезд для 950 тыс. иностранцев // Росбалт. 2014. 4 сент. URL: <http://m.rosbalt.ru/main/2014/09/04/1311731.html>.

ющих приехать в Россию на заработки все равно найдется. Однако это далеко не так. Во-первых, ресурсы доноров исчерпаемы, во-вторых, неблагоприятный резонанс такого отношения к мигрантам, естественно, ослабляет их желание приехать в Россию, заставляя искать новые векторы трудовых миграций. С такими темпами применения ограничений как бы нам в ближайшем времени не пришлось искать новых доноров. Кроме того, столь жесткое наказание законсервировало проживание в стране мигрантов, у которых законные строки пребывания давно прошли. Пока государство не предоставило им приемлемых выходов из правового тупика.

Вместе с тем остаются до сих пор не решенными такие краеугольные проблемы миграционного порядка, как регистрация, медицинское страхование, обеспечение жильем. Решения, принимаемые в этих областях, никак не стыкуются с возможностями и реалиями жизни в нашей стране, оставаясь невыполненными и дополнительно стимулируя коррупцию. Квоты, выделяемые на наем иностранной рабочей силы, из года в год сильно отстают от количества заявок предпринимателей. Подтверждение расхождению запросов рынка труда и миграционной политики можно найти в том числе и на страницах наших предыдущих докладов.

Российский рынок труда в настоящее время впитывает миллионы трудовых мигрантов, при этом сохраняя большое количество свободных вакансий. В условиях, когда рынок нуждается в работниках, проводимая миграционная политика с сильным уклоном в сторону ужесточения правил въезда и трудоустройства мигрантов не только приводит к уходу «в тень» значительной части иностранных работников, но и является серьезным препятствием экономическому росту.